D 25/149

ОПЫТЪ

МЕДИЦИНСКОЙ ПОЛЕМИКИ,

ИЛИ

ОТЧЕТЪ

ПРАГМАТИЧЕСКАГО СОЧИНЕНІЯ:

О

ГАНЕМАНІИ И ГОМЕОПАТІИ,

ИЗОПАТІИ И ОБЪ ИЗОПАТИЧЕСКИХЪ ЛЕКАРСТВАХЪ;

Семена Вольскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 16 Декабря 1840.

Цензоръ *Д. С. Куторга.*

2022531038

КНИГА ИМЕЕТ:

Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый 1956 г.
						123/1113

ОТВѢТЪ

НА

КРИТИКУ ПРАГМАТИЧЕСКАГО СОЧИНЕНІЯ:

О

ГАНЕМАННѢ и ГОМЕОПАТІИ,

ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ МАЙСКОЙ КНИЖКѢ БИБЛІОТЕКИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ЗА 1840 ГОДЪ.

Не бойся суда, бойся безсовѣстнаго судьи.

Русская пословица.

Въ началѣ марта прошедшаго года вышло въ свѣтъ мое прагматическое сочиненіе: «*О Ганеманнѣ и Гомеопатіи*».

Оно написано мною съ тою цѣлію, чтобы сколько можно ближе и вѣрнѣе познакомить съ Ганеманномъ и Гомеопатіею просвѣщенную отечественную публику. Благое намѣреніе мое увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ.

Книгѣ моей сдѣланъ самый благосклонный пріемъ. Въ нашихъ журналахъ и газетахъ она разсмотрѣна подробно и обсужена врачами и литераторами не-врачами, и отъ всѣхъ ихъ удостоена единогласно самыхъ лестныхъ отзывовъ. Всѣ они нашли сочиненіе мое соотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ и, слѣдовательно, полезнымъ.

Не принадлежа ни къ числу закоснѣлыхъ скептиковъ, ни къ безотчетнымъ нововводителямъ, не бывъ руководимъ, при изданіи моей книги, ни славолюбіемъ, ни корыстными видами, а единственно желаніемъ пользы моимъ ближнимъ, моимъ соотчичамъ врачамъ и не-врачамъ, я достаточно былъ вознагражденъ тѣмъ, что многолѣтніе труды мои не пропали, и удостоились полнаго вниманія отечественной публики.

Но вотъ выходитъ майская книжка Библіотеки для Чтенія, и въ ней, въ отдѣленіи критики, разборъ моего сочиненія: «О Ганеманнѣ и Гомеопатіи», и какой разборъ! читаешь и глазамъ своимъ не вѣришь! Это не разборъ, а въ точномъ смыслѣ, строки, облитыя

желчью, произведеніе самаго грубаго невѣжества въ томъ предметѣ, о которомъ идетъ рѣчь; безпрестанныя ложныя показанія и клевета не только на мое сочиненіе, но и на всю медицину.

Этого мало; тутъ не забытъ и Г. Редакторъ Библіотеки для Чтенія, и представленъ въ самыхъ невыгодныхъ краскахъ, на стр. 8 и 9. На стр. 8, онъ представленъ непростительно высокомѣрнымъ, и мечтающимъ, будто-бы его мнѣніе можетъ имѣть какой-либо вѣсъ въ медицинскихъ дѣлахъ, небрежнымъ къ вниманію другихъ, человѣкомъ *весьма страннымъ и даже неблагодарнымъ*, который хвалитъ или хулитъ сочиненія другихъ единственно по своему личному влеченію, т. е., когда они ему одному *нравятся*, а не тогда, когда они того заслуживаютъ. — На стр. 9, онъ выставленъ на позорище публики какъ *своенравный человѣкъ, который ни во что не ставитъ* публикѣ *извѣстныхъ, похвалъ и браней.*

Все это вмѣстѣ ведетъ къ заключенію, что Г. Редакторъ Библіотеки для Чтенія не даетъ себѣ труда прочитывать со вниманіемъ статьи, которыя помѣщаются въ Библіотекѣ.

Разборъ ея, о которомъ мы говоримъ, есть плодъ одного своевольства и необузданнаго вмѣшательства въ чужія дѣла, сплетеніе клеветъ, много разъ являющихся преимущественно *въ одной Библіотекѣ для Чтенія*, на многихъ медицинскихъ писателей, которые всегда и всѣ безъ исключенія отвѣчали ей на то невниманіемъ.

Хотя и я вполнѣ раздѣляю въ отношеніи къ ней то же самое чувство, однако не могу ея критики на мою книгу оставить безъ отвѣта, по слѣдующимъ причинамъ:

1.) Предметъ, о которомъ я писалъ, есть не частное, а общее дѣло науки и человѣчества, и слѣдовательно, я не долженъ оставлять его на поруганіе.

2.) Сочиненіе мое основано преимущественно на заключеніи Медицинскаго Совѣта, о леченіи по способу Гомеопатическому.

3.) Оно разсмотрѣно и къ напечатанію пропущено тѣмъ же Медицинскимъ Совѣтомъ.

4.) Прагматическое свое сочиненіе я посвятилъ любознательнымъ соотчичамъ врачамъ и не-врачамъ для свѣдѣнія и соображенія, и по этому, я обязанъ сообщить имъ для той же цѣли, и всѣ тѣ возраженія и отвѣты, которые служатъ къ опроверженію клеветъ, взведенныхъ на это сочиненіе.

5.) Посвятивъ свое сочиненіе и не-врачамъ, я самъ далъ имъ право разбирать его и судить о немъ; по этому, я не смѣю оставить этихъ сужденій безъ отвѣта.

6.) Если бы Библіотека для Чтенія сдѣлала ученый, логическій и поучительный разборъ моему сочиненію, наполненный доказательствами и убѣжденіями, или если бы она судила о немъ по верховнымъ законамъ приличія и здраваго разсудка; то я, найдя въ ея замѣчаніяхъ поучительное исправленіе недостатковъ моего сочиненія, принялъ бы ихъ съ благодарностію; но какъ она наполнила свою критику только ложью, и доказала, что она незнакома съ сущностію моего сочиненія, то справедливость требуетъ, чтобы я изобличилъ такія неблаговидныя и даже неблагородныя дѣйствія и безотчетность *этой* Библіотеки для Чтенія.

7.) Молчаніе многихъ русскихъ медицинскихъ сочинителей на голословныя и обидныя критики ихъ сочиненій, помѣщенныя въ Библіотекѣ для Чтенія, не образумило ея; она простерла свою

дерзость и голословное злословіе на всю медицину, она не поняла, что молчаніе этихъ сочинителей есть рѣшительное неуваженіе къ ея порицаніямъ.

8.) Я почитаю преступленіемъ принадлежать къ числу тѣхъ своеправныхъ и несчастныхъ людей, которые *ни во что не ставятъ* публичныхъ *похвалъ или браней*. Конечно, прискорбно и обидно вступать въ состязаніе съ медицинскими профанами (къ числу которыхъ принадлежитъ и сочинитель критики) о медицинскихъ предметахъ; и это дѣло столько же трудно и часто столько же безуспѣшно, сколько споръ со слѣпцами о самыхъ нѣжныхъ оттѣнкахъ цвѣтовъ; но что дѣлать? кто подалъ поводъ профану къ ложнымъ сужденіямъ о медицинѣ, тотъ и долженъ по возможности объяснить эту ложь, и выручить медицину отъ незаслуженныхъ оскорбленій и клеветъ. Будемъ же продолжать свой отвѣтъ. Вотъ извольте видѣть:

Библіотека для Чтенія, то удивляется и смѣется до того, что дѣлается сама смѣшною и достойною посмѣянія, то фантазируетъ о медицинѣ, и ее унижаетъ, то поноситъ все медицинское сословіе, всѣхъ врачей и Гомеопатовъ, то острится надъ ними, дѣлаетъ выходки насчетъ ихъ, и созидаетъ ядовитыя и ложныя клеветы на мое сочиненіе; потомъ Библіотека, то метаморфозируетъ мою книгу и въ доносъ, и въ одушевленный предметъ, то заставляетъ ее говорить и отвѣчать, что Библіотекѣ вздумается; то является наставницею всѣхъ врачей, будто-бы безпристрастнымъ судьею и исполнительницею своихъ же приговоровъ, и проч.; ну словомъ, строитъ настоящую *пасквильную* комедію, которую продолжаетъ отъ начала и до самаго конца своей критики.

Комедія эта состоитъ, какъ вы увидите, изъ трехъ актовъ; содержаніе *перваго* есть ложь, клевета на мое сочиненіе и незнаніе медицины, Гомеопатіи и моего сочиненія; *втораго*, ложныя показанія на него, допросы и безотчетные вопросы, или пытка моему сочиненію; *третьяго*, дерзость обманывать читающую публику и оказывать явное къ ней пренебреженіе.

Такой ли мѣлочной слогъ, такія ли шуточныя слова и выраженія, такой ли неблагородный образъ мышленія и такой ли уродливый метаморфозъ словъ и предметовъ, приличны разбору высокаго предмета, который составляетъ сущность моего сочиненія, и который прямо касается до высочайшихъ земныхъ благъ, т. е. до жизни и здоровья людей?

Грустно отвѣчать на такую критику, и притомъ на критику такого фантастическаго, такого мелочнаго и даже ничтожнаго литературнаго произведенія, какъ критика Библіотеки для Чтенія. Но какъ быть!

Чтобы не оставить читающей публики въ недоумѣніи насчетъ всего сказаннаго въ критикѣ на мое прагматическое сочиненіе, и чтобы своимъ молчаніемъ не показать ей знака своего соглашенія на все, помѣщенное въ ней, или чтобы не подать читателямъ мысли о недостаткахъ въ доказательствахъ къ ея опроверженію, начнемъ:

На основаніи стараго и мудраго юридическаго правила: **exaudiatur et altera pars** (выслушай и противную сторону), я прошу у читателей снисхожденія и терпѣнія выслушать мои доводы въ опроверженіе лживой критики на мое сочиненіе, и простить мнѣ, если

проскользнуть у меня, противъ моей воли и желанія, какія-либо жесткія слова или выраженія.

Долгомъ считаю предупредить почтенныхъ читателей, что отвѣтъ мой на сказанную критику будетъ имѣть своимъ основаніемъ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1.) Читала ли Библіотека для Чтенія мое прагматическое сочиненіе?

2.) Вѣрны ли данныя, на которыхъ она основала свои нападки на мое сочиненіе?

3.) Имѣетъ ли она сама достаточныя свѣдѣнія въ медицинѣ и Гомеопатіи?

Пройдемъ молчаніемъ первыя четыре страницы, какъ не относящіяся собственно къ моему сочиненію, а содержащія въ себѣ хулу на всю медицину и все медицинское сословіе, хулу, не подкрѣпленную никакими доводами. Эти страницы заключаютъ въ себѣ рѣшительно пустословіе и ребяческія выходки, обличаютъ, что онѣ писаны профаномъ, не имѣющимъ никакого понятія о медицинѣ, и такъ ничтожны, что не нужно возражать на нихъ.

1.) Но вотъ Библіотека для Чтенія выступаетъ уже прямо противъ меня. Она говоритъ, что сочиненіе мое «*не далѣе какъ на первыхъ страницахъ* (*), *представляетъ уже неопровержимыя доказательства своего незнанія*, и прочее», и какъ одно изъ этихъ доказательствъ, представляетъ то, что я, въ числѣ источниковъ, служившихъ мнѣ руководствомъ при написаніи моей книги, помѣстилъ Intelligenzblatt.

Библіотека спрашиваетъ у моего сочиненія: «*Какъ! между прочимъ, и Intelligenzblatt служилъ прагматическому сочиненію руководствомъ при написаніи этой книги? Какъ же это случилось! съ которыхъ поръ и какъ Intelligenzblatt попалъ въ медицинскіе источники?*» и проч. (стр. 5.).

А вотъ какъ онъ попалъ въ медицинскіе источники:

а) Въ Intelligenzblatt, въ первомъ, былъ помѣщенъ во всенародное извѣстіе обманъ Ганеманна насчетъ открытія имъ будто-бы новой щелочи alkali pneum (смотри мое соч., Ч. 1, стр. 32). Слѣдовательно, этотъ Intelligenzblatt всегда будетъ служить медицинскимъ источникомъ. А что Ганеманнъ не былъ удостоенъ лучшаго мѣста, чѣмъ Intelligenzblatt, *гдѣ*, говоритъ Библіотека, *помѣщаются извѣстія о пропажѣ собачекъ, о предложеніи услугъ въ кухарки и учители и о найлѣ квартиръ*, то разумѣется, въ этомъ виноватъ не я, а Общество естествоиспытателей въ Берлинѣ, которое не нашло лучшаго мѣста для извѣщенія о Ганеманновомъ обманѣ.

b) Для бо́льшаго, однако, оправданія нашего, скажемъ еще, что если бы Библіотека для Чтенія читала мое сочиненіе, то она ясно увидѣла бы, что всему этому виною былъ самъ Ганеманнъ, который, въ 1800 году, объявилъ въ трехъ повременныхъ изданіяхъ, и въ томъ числѣ въ прибавленіи къ одной газетѣ, называющемся Intelligenzblatt-омъ, что онъ изобрѣлъ *новую щелочь*, подъ названіемъ: *alkali pneum* и проч. (смотри мое соч., Ч. 1, стр. 30); *и*

(*) Т. е. на 2 стр., и притомъ на такой страницѣ, на которой нѣтъ ни одного выраженія, которое бы принадлежало мнѣ собственно; тутъ исчислены одни заглавія сочиненій, которыми я руководствовался при написаніи своего сочиненія о Ганеманнѣ и Гомеопатіи.

вотъ «съ которыхъ поръ и какъ» *Intelligenzblatt* попалъ въ медицинскіе источники!

Далѣе на той же 5 стр., Библіотека дѣлаетъ моему сочиненію тиранскую пытку и допрашиваетъ его: «*Кто издалъ такое твореніе* (*Intelligenzblatt*)? *Гдѣ оно издается? о чемъ разсуждаетъ?*» и вслѣдъ за этими вопросами, кончившимися только пятью точками..... заключаетъ такъ: слѣдовательно, *прагматическое сочиненіе не знаетъ того, что Intelligenzblatt-ами называются всякія прибавленія ко всякимъ нѣмецкимъ газетамъ.*

Извините, Библіотека для Чтенія, если бы вы дѣйствительно читали мое сочиненіе, то оно бы вамъ ясно указало, *Ч. 1, въ выноскѣ на стр.* 30, *и въ текстѣ своемъ на стр.* 32, что оно совершенно знаетъ, что Intelligenzblatt, о которомъ идетъ рѣчь, есть прибавленіе der Allgemeinen Litteratur-Zeitung, что листки эти издаетъ обыкновенно газетный Редакторъ, что они издаются въ Лейпцигѣ. Далѣе, мое сочиненіе говоритъ, что, въ 1800 году, Intelligenzblatt, по требованію самого Ганеманна, разсуждалъ и сообщалъ публикѣ свѣдѣнія о мнимой и будто-бы вновь изобрѣтенной имъ щелочи alkali pneum, а потомъ оно же говоритъ, что та же газета Intelligenzblatt, въ 1801 году, въ первомъ своемъ номерѣ, опять разсуждала о вышесказанной щелочи, и довела до свѣдѣнія публики, что Ганеманнъ обманулъ ее насчетъ будто-бы вновь изобрѣтенной имъ щелочи.

Скажите, Бога ради, просвѣщенные читатели, изъ чего бьется Библіотека, и почему и длячего она дѣлаетъ моему сочиненію такія ничтожныя и притомъ совсѣмъ неосновательныя придѣпки, въ то самое время, когда мое сочиненіе въ двухъ мѣстахъ ей доказало, что оно имѣетъ самое точное понятіе объ Intelligenzblatt?

Вотъ вамъ, почтенные читатели, убѣдительное доказательство, что:

1.) Библіотека и въ глаза не видала моего сочиненія, кромѣ его блѣдно-розовой обвертки, которой цвѣтъ также не избѣжалъ ея гоненія. Такое мелочное литературное замѣчаніе достойно одной Библіотеки мелочей, а не Библіотеки для Чтенія!

2.) Что Библіотека вовсе не постигаетъ великой отвѣтственности историка, который обязанъ бываетъ представить подробную исторію жизни и поступковъ какого-либо лица. Тутъ нужны на всякое слово не только доказательства, но и вѣрныя показанія источниковъ, изъ которыхъ они взяты.

Впрочемъ, если бы я, и безъ сказанныхъ основаній, внесъ Intelligenzblatt въ мою книгу, то какой можетъ быть отъ того вредъ для науки и человѣчества, и стоила ли эта мелочь того, чтобы объ ней упоминать, тогда какъ въ моей книгѣ находятся десятки другихъ важнѣйшихъ источниковъ? Тутъ видно рѣшительное невѣжество Библіотеки въ медицинѣ, и то, что она не знаетъ моего сочиненія.

3.) На стр. 7. 8. Библіотека говоритъ: «*У Штиглица взяло оно «(т. е. мое сочиненіе) все, что только найдется въ немъ благоразумнаго и основательно сказаннаго о Гомеопатіи. Если оно, по-времена«мъ, упоминаетъ объ основныхъ сочиненіяхъ Бишофа, Ерга, Гейн«рота, изданныхъ въ* 1810, 1822 *и* 1825 *годахъ, то и приводимыя имъ «мѣста этихъ писателей взяты также изъ книги Штиглица, кото-*

рая славится у аллопатовъ лучшею изъ всѣхъ написанныхъ противъ Гомеопатіи (*).»

Вотъ еще ложь и новое доказательство, что Библіотека вовсе не читала моего сочиненія, и что она не имѣетъ ни малѣйшаго понятія ни объ упоминаемыхъ ею авторахъ, ни о сущности ихъ сочиненій.

Она утверждаетъ, что я, говоря о сочиненіяхъ Бишофа, Ерга и Гейнрота, мнѣнія этихъ писателей *взялъ изъ Штиглица.*

Но посудите сами, могъ ли я это сдѣлать, когда въ Штиглицовомъ сочиненіи нѣтъ ни одной страницы, на которой бы находилось что-либо изъ Бишофа, Ерга и Гейнрота! Сверхъ того, Ергъ и Гейнротъ разбирали Гомеопатію совсѣмъ съ другой стороны, чѣмъ Штиглицъ. Объ этомъ смотри въ 3 части моего сочиненія, стран. 14, 15, 16, 17, 18, 22, 23, 24, 25, 84, 85 и 86.

Да! объ Ергѣ Штиглицъ упомянулъ одинъ только разъ въ своемъ сочиненіи на стр. 175, и то еще съ оговоркою, что Ергова сочиненія онъ у себя не имѣетъ, и знаетъ его только по сочиненію Симона младшаго; слѣдовательно, какъ же я могъ все объ Ергѣ взять изъ Штиглица, если и самъ Штиглицъ въ глаза его не видалъ?

Вотъ собственныя слова Штиглица: **Da mir die Jörgsche Schrift nicht zur Hand ist, so entlehne ich diese Stelle aus Herrn Dr. Simons lesenswerther Schrift: Geist der Homöopathie. Ein Wort der Warnung an Kranke jeder Art. Hamburg, 1833. S. 36.**

Слѣдовательно, Библіотека говоритъ наобумъ и Штиглицова сочиненія не видала, а моего вовсе не читала, и несмотря на то, она не посовѣстилась увѣрять своихъ читателей въ противномъ.

Это еще болѣе доказывается тѣмъ, что она приписала мнѣ разборъ сочиненія Бишофа, и приведенныя въ моемъ сочиненіи изъ него мѣста присвоила мнѣ, тогда, какъ не я его разбиралъ, а Г. Лейбъ-Медикъ Маркусъ, котораго не только мнѣніе, но и самыя подлинныя слова, сказанныя имъ насчетъ сочиненія Бишофа, я привелъ оригиналомъ слово въ слово *въ* 3 *Ч. моего сочиненія, стр.* 12.

Не явно ли изъ этого, что Библіотека для Чтенія не имѣетъ никакихъ свѣдѣній даже и въ той литературной Гомеопатологіи, которую я представилъ во 2 и 3 частяхъ моего сочиненія.

Библіотека увѣряетъ еще, что будто все содержаніе моего сочиненія выбрано изъ сочиненій Симона младшаго и Штиглица, и что будто-бы только одинъ Симонъ насмѣшливо и невыгодно относился насчетъ Ганеманна и Гомеопатіи.

И это ложь: Парижская Мед. Академія, Штиглицъ и Гуфеландъ выразились насчетъ ихъ еще сильнѣе и невыгоднѣе, а послѣдній прямо сказалъ, что *Гомеопатія есть гробъ медицинской науки и человѣчеству*; но это не дошло еще до свѣдѣнія Библіотеки для Чтенія. Равнымъ образомъ, не дошло до свѣдѣнія ея и то, что въ моемъ сочиненіи приведены и обсужены не два писателя, а гораздо болѣе; или, можетъ быть, такъ-какъ многіе изъ нихъ обсуживали Гомеопатію по законамъ здраваго разсудка, умозрительной философіи и нравственности, то Библіотека, какъ профанъ въ философіи, такихъ писателей не замѣтила или пропустила мимо, какъ людей, несогласно съ нею думающихъ и дѣйствующихъ.

(*) И съ которою сравнено и мое сочиненіе. Отеч. Зап.

3.) Что касается до названія моего сочиненія *прагматическимъ*, что, по мнѣнію Библіотеки для Чтенія, сдѣлано ошибочно, то я скажу только, что я назвалъ такъ свою книгу совсѣмъ не въ противоположность выраженію *полемическій*, какъ то думаетъ Библіотека для Чтенія, а далъ такое названіе моему сочиненію потому, что оно говоритъ о предметѣ, касающемся до народа, его здоровья и жизни, и до Правительства, написано въ духѣ народномъ и медико-полицейскомъ и основано на печатныхъ офиціальныхъ и Правительственныхъ актахъ, и сочиненіяхъ извѣстныхъ людей (смотри Ч. 1, стр. XII—XIII). Вотъ какія причины и основанія даютъ моему сочиненію полное право на названіе *прагматическимъ*; но Библіотека для Чтенія, какъ мало просвѣщенная, и этого дѣла не постигла, удивилась и осрамилась.

На стр. 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 и части 17 страницы, Библіотека для Чтенія привела изъ критическаго разбора моего, 10 параграфовъ, написанныхъ мною въ опроверженіе двухъ основныхъ началъ Гомеопатіи. Библіотека говоритъ, что мои параграфы дурны; но, не имѣя ни малѣйшаго понятія въ Гомеопатологіи и по недостатку въ способахъ здраво судить объ ученыхъ предметахъ, Библіотека была не въ состояніи объяснить читателямъ ни этихъ основныхъ началъ Гомеопатіи, ни причинъ и доказательствъ, въ силу которыхъ провинились передъ Библіотекою мои бѣдные параграфы.

Она втиснула ихъ въ свою критику, безъ предъидущаго и послѣдующаго, скрыла отъ читателей ихъ основанія, и не присоединя никакихъ своихъ сужденій, голословно и бездоказательно заключила на стр. 14, по этимъ только 10 параграфамъ, что *въ моемъ сочиненіи нѣтъ ни слѣда основательнаго знанія сущности Гомеопатіи.*

Какова должна быть та критика, которая, вырвавъ, безъ предъидущаго и послѣдующаго, 10 параграфовъ изъ сочиненія, содержащаго въ себѣ 270 §§, и этого обломка не обсудивъ, и порицая его безъ всякихъ доказательствъ, предаетъ, вслѣдствіе того, поруганію цѣлое сочиненіе!

Сверхъ этого, я долженъ сказать:

А) Что многіе изъ параграфовъ, умомянутыхъ Библіотекою на стр. 15 и 16, взяты изъ заключенія Медицинскаго Совѣта о леченіи по способу Гомеопатическому, помѣщеннаго въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1832, номеръ 3, на стр. 46—63, и распубликованнаго въ другихъ журналахъ и газетахъ.

В) Что именно, и какъ-бы нарочно и въ укоризну невѣжеству Библіотеки для Чтенія, тѣ же самые 10 параграфовъ выставлены двумя просвѣщенными врачами за образцовые, логическіе и за убѣдительныя доказательства неосновательности и несообразности Гомеопатіи и ея практики. (Смотри Другъ Здравія, номеръ 14 на 1840 годъ, стр. 105, 106, 107 и 108, и Маякъ, Ч. V. 1840 года.)

Этого мало; Библіотека утверждаетъ (на стр. 15), что *Гомеопатическое ученіе потрясло все зданіе медицины и увлекло въ пользу свою цѣлую треть, быть-можетъ половину, врачей аллопатовъ.*

Это совершенно несправедливо! Въ доказательство приведу слѣдующій офиціальный фактъ:

«Въ 1839 году, по долгу службы, я обязанъ былъ пересмотрѣть всѣ Гомеопатическіе, вытребованные Правительствомъ изъ центральной Гомеопатической аптеки за шесть мѣсяцевъ, рецепты, привести

въ ясность заключающіяся въ этихъ рецептахъ предписанія, и обо всѣмъ послѣдующемъ подробно донести кому слѣдовало.

»Въ исполненіе этого порученія, я пересмотрѣлъ Гомеопатическихъ рецептовъ :

За Январь 1839 года	1468.
— Февраль	1370.
— Мартъ.	1419.
— Іюнь	923.
— Іюль	860.
— Сентябрь	900.
И того . .	6940.

Я не только разсмотрѣлъ всѣ эти Гомеопатическіе рецепты въ отношеніи къ аптекарской таксѣ, но и разобралъ ихъ самымъ подробнымъ образомъ и съ особеннымъ соображеніемъ, въ отношеніи къ медицинской наукѣ и страждущему человѣчеству. Вслѣдствіе сего, между прочимъ оказалось, что изъ 600 врачей, находящихся въ С. Петербургѣ, едва три человѣка занимаются исключительно одною Гомеопатическою практикою.

Слѣдовательно, заключеніе Библіотеки насчетъ пропорціональнаго числа Гомеопатовъ къ врачамъ несправедливо, и не половина, а едва двухсотая часть, врачей, и то бо́льшею частію молодыхъ и неизвѣстныхъ, перешла на сторону Гомеопатіи. Всѣ прочіе Гомеопаты носятъ только Гомеопатическую личину, а бо́льныхъ лечатъ бо́льшею частію по правиламъ медицины.

Безхарактерность и безотчетность Библіотеки для Чтенія въ ея мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ превосходятъ всякую мѣру и доказываютъ явное ея неуваженіе къ своимъ читателямъ. Она, въ октябрской своей книжкѣ 1838, на стр. 21 — 34 (въ отдѣленіи «критика», которую я почиталъ добросовѣстною и имѣлъ въ виду при составленіи своего сочиненія, и по которой я отозвался выгодно о Г. Редакторѣ Библіотеки для Чтенія), выразилась весьма невыгодно на счетъ Гомеопатіи и Гомеопатовъ. Она увѣряла, что: *Гомеопаты морочатъ добрыхъ людей: толкуютъ имъ о дециліонныхъ частицахъ, а между-тѣмъ изъ-подъ-тишка прибѣгаютъ къ тѣмъ долямъ, какія прописываетъ и благоразумный аллопатъ..... А побѣду, одержанную гужимъ оружіемъ, приписываютъ новому ученію, которое ихъ прельстило..... А между-тѣмъ, миліонныя, биліонныя, триліонныя, дециліонныя части врача потеряли силу свою даже и въ убѣжденіи самихъ Гомеопатовъ; это основаніе Ганеманновой системы рушилось во мракъ тайны, и только стыдъ признаться въ заблужденіи заставляетъ Гомеопатовъ поддержать славу крупинокъ, тогда, какъ они, только подъ другими формами, оживляютъ и морятъ грѣшный народъ тѣми же долями лекарствъ какъ и аллопаты.* Далѣе, Библ., на стр. 28-й, систематически доказывала, что нынѣшніе Гомеопаты *выдаютъ себя невѣждами въ общей медицинѣ.* Еще далѣе она опять упрекала *Гомеопатію въ недобросовѣстности,* и увѣряла, что Гомеопаты *пишутъ книженки по-видимому не для пользы больныхъ, но только для того, чтобы всячески вредить аллопатіи, настоящей Медицинѣ, чтобы прельстить профановъ надеждою при-*

витія имъ мудрости, не требуя отъ нихъ труда и познаній въ патологіи и фармаціи, чтобы пріобрѣсть для Гомеопатіи какъ можно болѣе приверженцевъ въ публикѣ, дѣйствуя на тщеславіе профановъ.

Соображая все, здѣсь сказанное Библіотекою насчетъ Гомеопатіи и Гомеопатовъ, не обинуясь можно вывести самое невыгодное заключеніе насчетъ ничтожества и недобросовѣстности ихъ обоихъ, и убѣдиться, что вся Гомеопатія существуетъ только въ чемъ-то *таинственномъ, непостижимомъ и внѣ сферы человѣческаго понятія*, и что всѣ успѣхи Гомеопатовъ въ леченіи больныхъ происходятъ отъ того, что они *изъ-подъ-тишка* и *по-тихоньку* лечатъ своихъ больныхъ аллопатическими средствами и ихъ пріемами. Несмотря на такое свое рѣшительно невыгодное понятіе о Гомеопатіи и ея послѣдователяхъ, Библіотека, въ 1840 году, въ майской своей книжкѣ, не постыдилась противорѣчить самой себѣ, и говорить, что *Ганеманъ и его ученіе совершенно преобразовали старое врачебное искусство*; что *Гомеопатическое ученіе потрясло все зданіе медицины и увлекло въ пользу свою цѣлую треть, быть-можетъ половину, врачей аллопатовъ!* Такимъ образомъ, изъ сужденій самой Библіотеки, изложенныхъ ею публично въ 1838-мъ году, и изъ приведенныхъ здѣсь офиціальныхъ фактовъ, видно, что все, что̀ сказала Библіотека въ 1840 году выгоднаго насчетъ Гомеопатіи и Гомеопатовъ, несправедливо и придумано ею только для оскорбленія моего труда.

4.) Отъ 20 до начала 42 стр., Библіотека для Чтенія, *a priori*, или безотчетно, играетъ словами и выраженіями насчетъ медицины и Гомеопатіи, позволяетъ себѣ дерзость голословно, то оскорблять медицину и ея практику, то увѣрять, что наука почти ничего не получаетъ отъ послѣдней. Въ иныхъ мѣстахъ, Библіотека предписываетъ медицинѣ метафизическіе законы, бездоказательно возноситъ Гомеопатію на высшую степень умозрительной науки, тѣмъ самымъ дѣлаетъ ее фантастическою, и утверждаетъ, что *Ганеманъ и его ученіе совершенно переобразовали старое врачебное искусство* (*стр.* 41). А на стр. 43, Библіотека опять Гомеопатію унижаетъ и подчиняетъ законамъ медицины, потомъ хвалитъ Гомеопатію за то, что она начала дѣлать то, чего доселѣ не дѣлала, или что̀ всегда дѣлала медицина, т. е. что «*Гомеопатія теперь пускаетъ кровь, ставитъ піявокъ, даетъ рвотныя и слабительныя* и проч.»

Умора да и только!

Кромѣ этого, Библіотека тутъ смѣшала многіе и различные предметы вмѣстѣ, безъ всякаго соображенія и логической послѣдовательности, выписала, какъ простой копіистъ, голословно 10 параграфовъ изъ моего сочиненія, не осудя ихъ, острится на счетъ моего способа леченія, котораго она вовсе не понимаетъ, и судитъ о немъ какъ профанъ, мѣстами вмѣшиваетъ ложь и клевету на мое сочиненіе.

Не вхожу въ дальнѣйшій разборъ этихъ страницъ, это дѣло Медико-Хирургическихъ Академій и Университетскихъ Медицинскихъ Факультетовъ, на которыхъ, по моему понятію, лежитъ обязанность вести медицину по правиламъ опыта и раціональности, и наблюдать за публичнымъ ея изложеніемъ.

Профаны, дерзкимъ своимъ невѣжествомъ, нелѣпыми софизмами и нелогическою игрою словъ, поставляютъ публику въ недоумѣніе

насчетъ медицины, и поселяютъ о ней самыя превратныя понятія, какъ это и сдѣлала Библіотека для Чтенія.

Теперь долгомъ считаю сказать нѣсколько словъ насчетъ *новѣйшей Гомеопатіи* или *специфическаго леченія*, которое Библіотека (на стр. 43), по невѣжеству своему, почитаетъ реформою Гомеопатіи, предпочитаетъ медицинѣ, безпощадно укоряя меня за то, что я будто-бы не упомянулъ о специфической медицинѣ ни слова въ моемъ сочиненіи.

Что я, въ моей книгѣ, ни слова не сказалъ о специфическомъ леченіи, это опять чистая неправда.

Во 2 части моего сочиненія, на стр. 183, вотъ что́ я сказалъ: § 185. «*Насчетъ Гомеопатіи, какъ методы леченія, существуютъ различныя понятія и основанныя на нихъ мнѣнія. Иные полагаютъ, что новизна этого способа леченія и отличіе его отъ медицины заключаются въ специфическихъ лекарствахъ, и потому называютъ его специфическимъ способомъ леченія.*»

Слѣдовательно, *новѣйшая Гомеопатія* или *специфическое леченіе*, мнѣ извѣстно, и о немъ я выразился ясно въ моемъ сочиненіи, особливо если вы къ вышесказанному мною присовокупите еще и то, что́ я сказалъ насчетъ Рау, какъ перваго, написавшаго сочиненіе объ этомъ леченіи.

Къ этому я дополню еще, что специфическое леченіе есть не что иное, какъ то же Гомеопатическое одностороннее заблужденіе, не менѣе его неосновательно и не менѣе вредно для науки и человѣчества, и какъ и сама Гомеопатія, есть лишь новый видъ односторонняхъ заблужденій, которымъ нѣтъ конца.

Во 2 части, на стр. 4, § 3, я сказалъ такъ: «*Это сочиненіе Рау (т. е. о специфическомъ леченіи) не содержитъ въ себѣ ничего новаго въ отношеніи къ Гомеопатіи и медицинѣ. Оно имѣетъ тѣ же основанія и тотъ же духъ, которыми преисполнены всѣ Гомеопатическія сочиненія: все, что́ есть въ немъ хорошаго, взято изъ медицины.*»

Это хорошее есть всё то, о чемъ и Библіотека для Чтенія говоритъ на стр. 43 своей критики, и именно: *кровопусканіе общее и частное, рвотныя, слабительныя* и многія другія медицинскія средства. Несмотря, однако же, на то, прописываніе лекарствъ и Гомеопатическій духъ остались тѣ же. Библіотека ошибается, говоря, что Гомеопаты теперь прописываютъ лекарства *въ раздѣленіи только во второмъ и третьемъ* (стр. 43); а доказываютъ это тѣ же 6940 Гомеопатическихъ рецептовъ, о которыхъ я упомянулъ выше.

Изъ разсмотрѣнія тѣхъ рецептовъ оказалось, что Гомеопаты, подъ видомъ Гомеопатическихъ лекарствъ и изъ Гомеопатической аптеки, выписываютъ обыкновенныя лекарства и въ пріемахъ значительныхъ, но успѣхъ ихъ приписывается Гомеопатическому леченію; о чемъ я упомянулъ и въ моемъ сочиненіи и донесъ кому слѣдовало, что́ и можно видѣть въ дѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ко всему, мною сказанному, долгомъ считаю присовокупить, что *черезъ переименованіе Гомеопатіи въ специфическое леченіе, наука и человѣчество ничего не выиграли.* Напротивъ, и та и другое попали черезъ то *изъ огня въ полымя.*

Специфическое леченіе есть только малѣйшая частичка медицинской практики, взятая изо всего обширнаго практическаго медицинскаго состава, и ни подъ какимъ видомъ, не можетъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ страждущаго человѣчества. И специфическое

леченіе и Гомеопатія суть равно способы леченія: частные, односторонніе и не вполнѣ соотвѣтственные цѣли врачебной науки.

5.) Вотъ *еще* фантастическій софизмъ Библіотеки для Чтенія насчетъ объясненія Ганеманнова положенія, въ которомъ сказано, что «*для излеченія одной естественной болѣзни въ тѣлѣ, нужна другая ей «подобная и даже нѣсколько сильнѣйшая искусственная болѣзнь, ко«торая прежнюю уничтожитъ и послѣ сама по себѣ исчезнетъ.*»

Библіотека говоритъ: «*Рѣчь тутъ идетъ не объ удвоеніи въ тѣлѣ «паціента существенной болѣзни, прагматическое сочиненіе въ этомъ «весьма ошибается, — но о противупостановленіи ей, какъ отвлеченной и не вещественной силѣ, другой тоже не вещественной, но непре«мѣнно однородной силы, для того, чтобы онѣ уничтожили другъ дру«га.*

Какой безотчетный наборъ словъ, несогласный,

а) ни съ Ганеманновымъ ученіемъ, въ которомъ именно говорится не о невещественной силѣ, а о произведеніи ея, т. е. о двухъ болѣзняхъ, изъ которыхъ одна должна уничтожить другую.

b) ни съ патолого-терапевтическими законами, занимающимися именно опредѣленіемъ и излеченіемъ болѣзней, а не силами, ихъ производящими, которыя весьма часто невозможно бываетъ противупоставить одну другой! Какъ и какую, напримѣръ, противупоставить силу силѣ, производящей чуму, холеру, горячку, цынгу, кровавый поносъ, даже насморкъ, кашель, потрясеніе мозга и проч. и проч.? Гдѣ эту силу противупоставить, въ тѣлѣ ли паціента или внѣ его?

Если это сдѣлать внѣ тѣла паціента, то и слѣдствія совершатся внѣ его же тѣла, и потому они будутъ для него нечувствительны и вовсе безполезны.

Если же силѣ, находящейся и дѣйствующей въ тѣлѣ паціента, противупоставить другую силу, какъ утверждаетъ Библіотека, тогда въ тѣлѣ паціента окажется не одна, а двѣ силы, слѣдовательно и два дѣйствія, а слѣдовательно и двѣ болѣзни.

Не ясно ли такимъ образомъ, что сравненія, приведенныя въ моемъ сочиненіи для опроверженія Ганеманнова заблужденія насчетъ удвоенія болѣзней, — суть сравненія вѣрныя, логическія, положительныя и убѣдительныя? Да ихъ и сама Библіотека, противъ своего желанія и понятія, подтверждаетъ, сказавъ, что одной силѣ должно противуставить другую, ей же подобную, силу, изъ чего и выйдутъ двѣ силы, или удвоеніе силы и ея дѣйствій въ тѣлѣ паціента.

Изъ этого вы видите, просвѣщенные читатели, что Библіотека, не понимая ни медицины, ни Ганеманнова ученія, не имѣя здраваго понятія о дѣйствіи *физическихъ или вещественныхъ и психическихъ и моральныхъ или невещественныхъ силъ*, какія онѣ производятъ на человѣческій организмъ, говоритъ, Богъ вѣдаетъ что. Она, какъ профанъ въ медицинѣ, вовсе не постигаетъ, что невещественныя силы часто производятъ въ тѣлѣ гораздо болѣе сильныя болѣзни, чѣмъ силы физическія или вещественныя, и что съ удаленіемъ силы, произведшей болѣзнь въ тѣлѣ паціента, сама болѣзнь еще не уничтожится. Для объясненія этого, я приведу самую обыкновенную болѣзнь — простудное воспаленіе легкихъ, — которое больной получилъ во время сна, въ холодной комнатѣ, гдѣ случайно, осенью или зимою, была оставлена форточка открытою.

Проснувшійся больной, хотя и совершенно устранилъ силу, произведшую у него воспаленіе легкихъ, однако, болѣзнь его черезъ то

вовсе не уничтожилась, и ему, для спасенія своего, нужны другія лекарства и способы леченія и не мало времени.

Слѣдовательно, Библіотека грубо ошибается, полагая, что при излеченіи больныхъ, рѣчь идетъ не объ излеченіи ихъ, но объ истребленіи силы-силою, которыя, безъ дѣйствія на больныхъ, суть ничто.

6.) Библіотека говоритъ на стр. 28, что будто-бы я *перепечаталъ отъ слова до слова чужую статью и выдалъ ее за свою* (*).

Опять вопіющая ложь!!! Да когда же Библіотека хоть разъ обмолвится правдою?

Послушайте, просвѣщенные и благородные мои соотчичи!

Въ книгѣ моей сказано:

«*Мы помѣщаемъ здѣсь извлеченіе изъ этой критики (т. е. Г.* «*Шимко); всю же ее приводить* (**) *считаемъ излишнимъ потому,* «*что она, въ* 1830 *году, была сообщена публикѣ самымъ подробнымъ* «*образомъ въ различныхъ журналахъ двумя безъименными врачами. Въ* «*послѣдствіи времени сдѣлалось извѣстнымъ, что одинъ изъ нихъ былъ* «*С. Ѳ. Гаевскій, въ Россіи и внѣ оной извѣстный мужъ: а другой* «*донынѣ навѣрное неизвѣстенъ: иные полагаютъ, что это Г. Спас-*«*скій.*» (Прагм. Сочин., Ч. III, стр. 26).

Теперь рѣшите, читатели, скрылъ ли я переводчиковъ статьи Шимко, и выдалъ ли ее за свою? Сверхъ того, не обозначилъ ли я всѣхъ параграфовъ этой критики знаками отреченія (»), и слѣдовательно, не публично ли призналъ ихъ не своими?

Причины, по которымъ я помѣстилъ слово въ слово извлеченіе изъ критики Шимко, заключаются въ сущности самой критики, которая написана на основаніи математическихъ и химико-геологическихъ законовъ, и, слѣдовательно, наполнена такими вычисленіями и техническими, химическими и геологическими выраженіями, которыхъ никакими другими словами замѣнить невозможно.

Это еще не все. Библіотека, сказавъ, что *я перепечаталъ отъ слова до слова чужую статью*, потомъ сама себѣ противорѣчитъ, говоря (стр. 29): «*Сначала страницъ осемь* (*Ч. 3, стр. 27 до 35*) *пра-*«*гматическое сочиненіе, по своему обычаю, еще перефразировало оби-*«*раемаго писателя и проч.*» Слѣдовательно, я не отъ слова до слова перепечаталъ сказанную статью, потому что, для наполненія *осьми* печатныхъ страницъ, нужно много словъ и выраженій.

Причины, по которымъ помянутыя первыя осемь страницъ взяты не изъ перевода Г. Спасскаго, заключаются въ томъ, что Г. Спасскій авторовы положенія и первые параграфы подлинника перемѣшалъ, и перемѣнилъ ихъ нумерацію, послѣдовательность и порядокъ статьи автора. Такъ напримѣръ: 4-е положеніе Шимко поставилъ въ своей переводной статьѣ I-мъ; I-е положеніе Шимко помѣстилъ въ видѣ своего II-го; 2-е положеніе сдѣлалъ своимъ III-мъ; 7-е положеніе сдѣлалъ своимъ IV-мъ; 16-е положеніе Шимко преобразовалъ въ свое V-е; 19-е положеніе назвалъ VI-мъ, и прибавилъ къ нему половину 18-го Шимкова положенія; 17-е Шимково положеніе помѣстилъ въ VII свое положеніе.

Первые параграфы Г. Спасскій помѣстилъ также нѣсколько непослѣдовательно, такъ напримѣръ: тутъ иные параграфы пе-

---

(*) Тутъ рѣчь идетъ о разборѣ Гомеопаніи, сдѣланномъ Шимко.

(**) По ошибкѣ напечатано: *переводить*.

реставлены такъ: §§ 1. 2. (*) первая часть 8-го; 2. 4. 3. 5. 6. 7. вторая часть 8-го? 9; другія мѣста сокращены, и соединены по два вмѣстѣ (полож. VI), а иныя переведены невѣрно (Полож. IV), и вообще изъ 19-ти положеній переведены только 7½ ю.

Но такъ-какъ вся сущность и важность критики Шимко содержится въ этихъ девяти параграфахъ, то, для достиженія вѣрности въ изложеніи, я обратился къ переводу той же самой статьи, сдѣланному извѣстнымъ мужемъ, С. Ѳ. Гаевскимъ, который я нашелъ вѣрнѣе перевода Г. Спасскаго, и переводъ С. Ѳ. Гаевскаго также обозначилъ знаками отреченія. Конечно, тутъ можно бы меня упрекнуть въ томъ, почему я не умомянулъ подробнѣе, что эти параграфы именно взяты изъ перевода С. Ѳ. Гаевскаго. Вотъ мое оправданіе. Этотъ почтенный мужъ, который трудится не изъ кичливости или суетнаго славолюбія, но для пользы своихъ соотчичей, хотя бы они того и не знали, не позволилъ мнѣ слишкомъ много о немъ распространяться.

Статья Г. Шимко и переводъ Г. Спасскаго содержатъ въ себѣ 23 параграфа, а въ моемъ извлеченіи изъ этой критики находятся только 18 параграфовъ, и несмотря на то, Библіотека не постыдилась увѣрять публику, будто я перепечаталъ статью Г. Сп. отъ слова до слова, и будто-бы мое извлеченіе не есть извлеченіе (стр. 29), а одно простое перепечатаніе статьи Г. Сп. отъ слова до слова. Чтобы рѣшиться Библіотекѣ для Чтенія написать такую ложь, нужна была ей дерзость предположить, что читатели ея дѣйствительно суть настоящіе профаны въ литературѣ, которымъ неизвѣстны даже знаки отреченія (»).

Этого мало! Въ статьѣ Г. Спасскаго приведены, какъ медицинскіе авторитеты: а) Слова Мефистофеля изъ Фауста Гёте на нѣмецкомъ языкѣ. Всѣмъ извѣстно, что безсмертный Гёте олицетворяетъ въ Мефистофелѣ, сатану, злаго духа, въ образѣ человѣка, блуждающаго по свѣту, чтобъ производить вездѣ раздоры и ссорить людей, и вмѣшиваясь во всѣ ихъ дѣла, причинять имъ зло, b) Ссылка на Ласъ-Казаса, и c) Цвѣтникъ Измайлова.

Всего этого въ моемъ извлеченіи изъ критики Г. Шимко вовсе не находится. Равнымъ образомъ, и коротенькаго предисловія и прибавленія, собственно Г. Спасскому принадлежащихъ, въ моей книгѣ вовсе нѣтъ: и несмотря на то, Библіотека опять не постыдилась обманывать читающую публику, и увѣрять ее, будто я перепечаталъ статью Г. Спасскаго отъ слова до слова.

Не обиденъ ли такой обманъ для читающей публики, и не есть ли онъ клевета на меня?

Но и это еще не все. Библіотека далѣе разсказываетъ такъ (стр. 28): «Лѣтъ одиннадцать или двѣнадцать тому назадъ вышла въ Германіи небольшая книга тешинскаго врача господина Шимко, которой настоящаго заглавія мы не знаемъ».

И это убѣдительно доказываетъ, что Библіотека вовсе не читала моего сочиненія, въ 1 части котораго, на стр. 3, подъ номеромъ 19, и въ III части, на стр. 26, настоящее заглавіе этой книги самымъ подробнымъ образомъ изложено; этого мало; она даже не заглянула

(*) Въ этомъ параграфѣ измѣнена авторова послѣдовательность, т. е., послѣдующее поставлено предъидущимъ, а предъидущее послѣдующимъ; напримѣръ: таблица, представл. 30 степеп, Гомеопат. раствор.

въ нѣмеръ 14-й 1830 года, на стр., 98., того самого Сына Отечества, изъ котораго она, по просьбѣ Г. Сп, перепечатала всю его переводную статью слово въ слово. Но и этого мало! Библіотека для Чтенія до такой степени озабочена была изобрѣтеніемъ ложныхъ показаній на прагматическое сочиненіе, что уже забыла то въ маѣ, что напечатала въ апрѣльской своей книжкѣ, въ которой, на страницѣ 165-й, самымъ подробнымъ образомъ изложено во французскомъ переводѣ настоящее заглавіе книги Шимко. Библ. не знаетъ первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики, потому-что, я въ моемъ сочиненіи (Ч. III; стр. 26, § 219), именно, и еще на первой строкѣ этой страницы, сказалъ: «Въ 1828 году, 29 октября, Докторъ Шимко, Штадтъ-Физикъ тешинскаго Герцогства, сдѣлалъ на нѣмецкомъ языкѣ разборъ Гомеопатіи, съ совершенно новой точки зрѣнія, т. е., на основаніи математическихъ и химико-геологическихъ законовъ.»

Слѣдовательно, если бы Библіотека знала правила простаго вычитанія, и видѣла бы мое сочиненіе, то она бы не имѣла нужды прибѣгать къ догадкамъ, и говорить, что, лѣтъ одиннадцать или двѣнадцать тому назадъ, вышла книга Г. Шимко, но просто сказала бы, что она вышла одиннадцать лѣтъ и 7 мѣсяцевъ тому назадъ.

Далѣе Библіотека упрекаетъ меня (стр. 29), что я «помѣстилъ статью безъ означенія журнала, изъ котораго статья взята, и имени сочинителя.» А сама же Библіотека говоритъ (стр. 28), что статья не была подписана. Да и Г. Спасскій, въ письмѣ своемъ къ Редактору Библіотеки, въ апрѣльской книжкѣ, именно говоритъ, что, статья его безъ имени была напечатана въ 1830 году, въ двухъ апрѣльскихъ номерахъ одного изъ здѣшнихъ журналовъ. Какъ же я могъ знать, кому именно она принадлежала, если ея переводчикъ не рѣшился подписать подъ нею своего имени? не смотря на то, я сказалъ, что сочиненіе Шимки перевелъ С. Ѳ. Гаевскій и Спасскій.

Что же касается до того, что я не оговорилъ, изъ какого журнала заимствована та статья, то это придѣпка, какъ и всякой видитъ, ничтожная, да и самъ Г. Спасскій, въ своемъ письмѣ къ Редактору Библіотеки для Чтенія (*), также не счелъ нужнымъ упомянуть, въ какомъ именно журналѣ, лѣтъ тому десять назадъ, онъ помѣстилъ ее, а просто сказалъ, «въ двухъ апрѣльскихъ номерахъ одного изъ здѣшнихъ журналовъ».

Но Библіотека присвоила себѣ право на переводную статью Г. Спасскаго до такой степени, что она избрала ее орудіемъ къ оскорбленію моего сочиненія, и вездѣ и всѣми способами старается меня укорять ею, и по ней взводить на меня новыя клеветы и небылицы (**); и вотъ онѣ:

1.) Что будто-бы я, «чтобы лучше усвоить себѣ эту статью, всю ее симметрически раздѣлилъ на параграфы, которыхъ нѣтъ у Доктора Спасскаго».

Этимъ Библіотека хочетъ сказать, что я будто-бы самовольно раздѣлилъ статью Г. Спасскаго симметрически на параграфы. Но это

(*) Смотри книжку за апрѣль мѣсяцъ 1840 года.

(**) И это съ намѣреніемъ повредить и мнѣ и Г. Спасскому. Библіотека, поставивъ меня въ необходимость опровергать ея вопіющую ложь на мое сочиненіе, вынудила меня войти въ самый подробный разборъ статьи Г. Спасскаго, и доказать читателямъ, что Библіотека не имѣла никакого основанія порочить по ней мое сочиненіе.

сущая ложь, и рѣшительное доказательство, что Библіотека не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о книгѣ Шимко, которая имъ самимъ раздѣлена на параграфы.

Что параграфовъ нѣтъ у доктора Спаскаго, то правда, и я не вхожу въ изысканіе причинъ, почему онъ ихъ исключилъ изъ своего перевода, и скрылъ это предъ публикою; но скажу, что они находятся въ книгѣ, изъ которой Г. Спаскій сдѣлалъ переводъ критики Шимко. А какъ Г. Спаскій, начиная съ моего 8, а съ авторова 9-го, параграфа, и до самаго конца этой статьи, перевелъ ее согласно съ оригиналомъ, исключая 22-й параграфъ, который онъ пополнилъ ссылкою на *Лась-Казаса* и *Дневникъ О'мира*, и на одинъ изъ прежнихъ русскихъ журналовъ, именно, *Цвѣтникъ Измайлова;* то справедливость требовала:

а) Чтобы и параграфы были поставлены на мѣстахъ, которыя авторъ имъ назначилъ, хотя съ перемѣною номераціи.

b) Чтобы я показалъ, что мое извлеченіе есть дѣйствительно одно вѣрное извлеченіе, а *не вся статья отъ слова до слова,* какъ Библіотека для Чтенія увѣряла своихъ читателей.

c) Сверхъ того, я поставилъ параграфы для того, чтобы не измѣнить коренному основанію своего сочиненія, заключающемуся въ томъ, чтобы помѣщать въ немъ безъ измѣненія всѣ тѣ статьи, которыя переведены уже русскими врачами, что̀ я сдѣлалъ также и въ отношеніи къ статьямъ, взятымъ изъ книги Г. Лейбъ-Медика Маркуса и другихъ.

II. Что будто-бы я, *для лучшаго усвоенія себѣ этой статьи, устранилъ изъ ней устарѣлыя сіи и оныя* (*), и въ доказательство этого Библіотека выписала изъ моей книги отъ 8 до 14 параграфа.

Опять ложь, въ которой изобличаютъ тѣ же самые параграфы, которые привела Библіотека! Въ нихъ, на той же 29 *стр.*, *въ строкѣ* 36, *сей* стоитъ, какъ-будто бы совѣстный свидѣтель и жестокой каратель Библіотеки для Чтенія. Да и далѣе, *сей* и *оные* находятся на лицо во всѣхъ приведенныхъ ею параграфахъ.

Наконецъ, Библіотека сама запутывается въ своихъ сѣтяхъ. Въ доказательство учености и извѣстности г. Сп., она указываетъ на такую переводную его статью, на которую врачи, въ теченіе десяти лѣтъ, не обращали никакого вниманія, что̀ и Г. Спаскій, въ письмѣ къ Редактору Библіотеки для чтенія, явно подтверждаетъ назвавъ ее *мало извѣстною.* (Смотри апрѣльск. ея книжку.)

Библіотека восхищается статьею Г. Спаскаго и говоритъ: «*Она не есть простое извлеченіе изъ книги Шимки, но, представляя «главныя черты ея содержанія, излагаетъ его по-своему съ особеннымъ «взглядомъ на предметъ и множествомъ любопытныхъ замѣчаній»*, и Библіотека дѣлаетъ это единственно съ тѣмъ, чтобъ возбудить въ читателяхъ своихъ непреоборимое любопытство заглянуть въ эту статью.

Но, что̀ скажутъ они, когда, познакомясь ближе и подробнѣе съ переводною статьею Г. Спаскаго, найдутъ, что выставляемыя въ Библіотекѣ, любопытныя замѣчанія и прибавленія, сдѣланныя въ ней самимъ Г. Спаскимъ, заключаются бо́льшею частію: а) *въ сатирическихъ стихахъ Мефистофеля изъ Гётева Фауста, въ ссылкѣ на записки Лась-Казаса, на Дневникъ О'мира и на старинный журналъ Измайлова «Цвѣтникъ»*; b) *въ изрѣченіи Бакона;* c) *въ коротенькомъ пре-*

(*) Спр. 29, строка 13-я Библ. для Чт.

дисловіи, въ которомъ помѣщенъ самый обидный отзывъ о Гомеопатіи и Гомеопатахъ, о которыхъ Г. Сп. выразился такъ: «*Ни одна система не представляетъ такой обильной жатвы для шарлатановъ, какъ Гомеопатія: въ семъ отношеніи она есть настоящій Эльдорадо!* (*); и наконецъ d) *въ коротенькомъ прибавленіи*, которое Г. Спаскій приковокупилъ къ своему переводу. Это прибавленіе *о вліяніи Гомеопатіи на медицину*, заключаетъ въ себѣ выводы, невыгодные для медицины.

Тутъ поневолѣ всякой просвѣщенный читатель ясно можетъ замѣтить самую язвительную иронію Библіотеки.

Что̀ скажутъ послѣ всего этого о томъ, что Г. Сп., въ апрѣльской книжкѣ Библіотеки для Чтенія, всѣхъ торжественно завѣрилъ, что *кромѣ сихъ, оныхъ, таковыхъ, все, что̀ содержится въ рѣченной статьи, есть его законная собственность*? Неужели произведеніе Шимко и Гёте, Дневникъ О'меара, записки Лась-Казаса. Измайлова Цвѣтникъ и изрѣченіе Бакона, суть *законная Г. Спаскаго собственность*? Посудите, почтенные читатели, о добросовѣстности Библіотеки для Чтенія, которая колетъ г. Спаскаго; а онъ, еще въ апрѣльской ея книжкѣ 1840 г., хвалился благорасположеніемъ къ нему Г. Редактора Библіотеки.

При этомъ случаѣ, по праву литературнаго возмездія, я могу почитать себя въ правѣ обратить къ Библіотекѣ для Чтенія такіе же вопросы, какіе она мнѣ задала по поводу Intelligenzblatt: — т. е., *какъ же это случилось? и съ которыхъ поръ и какъ попали нѣмецкіе сатирическіе стихи Мефистофеля изъ Фауста Гёте, записки Лась-Казаса и Цвѣтникъ Измайлова*, въ число такихъ медицинскихъ авторитетовъ, на которыхъ Библіотека созидаетъ ученыя достоинства статьи Г. Спаскаго?

Здѣсь кстати замѣтить, что врачи между собою почитаютъ учеными только тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые издали какія-либо оригинальныя сочиненія, а врачей, которые того не сдѣлали и занимаются, напр. поставкою однѣхъ переводныхъ журнальныхъ статеекъ и безъименныхъ критикъ въ Библіотеку для Чтенія, они вовсе не почитаютъ учеными врачами.

Наконецъ, какъ посудятъ читатели о томъ, что Г. Спаскій, въ той же апрѣльской книжкѣ Библіотеки для Чтенія, въ письмѣ къ ея Редактору, на стр. 164-й, самонадѣянно увѣрялъ, будто статья его *можетъ быть полезна читающей публикѣ для нѣкоторыхъ любопытныхъ сравненій*?

Несмотря однако на такую самоувѣренность въ пользѣ своей статьи, Г. Спаскій вовсе не объяснилъ, что̀ это за *нѣкоторыя лю-*

(*) Вотъ ужъ подлинно особенный взглядъ на Гомеопатію, какого никому изъ врачей и на умъ не приходило! Въ своемъ сочиненіи (Ч. 3. стр. 13. 14. § 241.) я сообщилъ читателямъ, что Гомеопатія была разбираема, обсуживаема, разсмотрѣна разными извѣстными европейскими врачами и не-врачами, съ 12-ти разныхъ сторонъ, гдѣ каждый врачъ и философъ разсматривалъ ее по тѣмъ началамъ и основаніямъ, съ которыми онъ болѣе знакомъ и въ которыхъ болѣе каждый изъ нихъ упражнялся. Г. Сп. не нашелъ ничего другаго сказать о Гомеопатіи, какъ только то, что, «ни «одна система не представляетъ такой обильной жатвы для шарлатановъ, «какъ Гомеопатія, и т. д.» Что̀ сказать послѣ этого о Библіотекѣ для Чтенія, которая, такъ иронически хваля особенный взглядъ Г. Сп. на Гомеопатію, заманиваетъ читателей заняться этимъ взглядомъ?

бопытныя сравненія, а безъ этого какъ добраться до этихъ *нѣкоторыхъ любопытныхъ сравненій?*

Прискорбно, что Г. Спас. въ такомъ важномъ случаѣ, проявилъ пользу статьи въ однихъ голословныхъ увѣреніяхъ, и выразился тутъ такъ *таинственно*, что не упомянулъ даже, съ чѣмъ, въ чемъ, гдѣ и когда могутъ быть полезны эти *нѣкоторыя любопытныя сравненія?*

Читающая публика должна крайне жалѣть, что Г. Сп. не объяснилъ ни сказанныхъ *нѣкоторыхъ любопытныхъ сравненій*, ни *пользы*, могущей произойти отъ нихъ, и это особенно потому достойно сожалѣнія, что судя по извѣстности и учености Г. Спасскаго, которыя Библіотека для Чтенія такъ вѣрно изобразила въ майской своей книжкѣ 1840, на стр. 28 критики, читающая публика можетъ ожидать отъ него *нѣкоторыхъ сравненій* самыхъ *любопытныхъ*.

На основаніи и моего собственнаго въ томъ убѣжденія, я прошу Г. Спаскаго обнародовать обѣщанную имъ *пользу его статьи для нѣкоторыхъ любопытныхъ сравненій*, которыя я постараюсь помѣстить въ своемъ прагматическомъ сочиненіи о Ганеманнѣ и Гомеопатіи (при второмъ его изданіи, которымъ уже занимаюсь) для пользы моихъ соотчичей врачей, изъ которыхъ иные, можетъ-быть, обсудятъ и разберутъ эти *нѣкоторыя любопытныя сравненія* и скажутъ публично о нихъ свое мнѣніе. Такимъ образомъ, въ Россіи родилась бы медицинская полемика между врачами, которой у насъ доселѣ отдѣльно не существуетъ, и которой я сдѣлалъ теперь опытъ; для чего я пожертвовалъ временемъ, здоровьемъ, трудомъ, значительными издержками и своею личностію, и все это въ томъ твердомъ убѣжденіи: 1) что добросовѣстная, безпристрастная и отчетистая полемика есть душа наукъ, высшая степень ихъ успѣховъ и единственное средство къ ихъ усовершенствованію, которое тутъ совершается не въ отдѣльныхъ заведеніяхъ и кабинетахъ ученыхъ людей, но исповѣдуется открыто и предъ лицемъ всей просвѣщенной публики, рѣшающей большинствомъ своихъ голосовъ, достоинство *и критикующаго и критикуемаго*, какъ писателей; сверхъ того, полемика есть верховный и гласный литературный судья, который, въ свою очередь, и самъ подлежитъ строгому суду и отвѣтственности предъ просвѣщенною публикою и своимъ подсудимымъ; и 2) что выручіе медицинской полемики изъ рукъ не медицинскихъ журналовъ, которые доселѣ одни занимаются безъименною, своевольною и обидною полемикою, или судомъ медицинскихъ сочиненій, есть вопіющая у насъ потребность и для чести медицинской науки и для пользы соотчичей.

О если бы мои читатели удостоили эти мои стремленія и мысли своего добросовѣстнаго обсужденія и могли постичь всю мѣру моей скорби о томъ, что русская медицинская литература все еще крайне бѣдна оригинальными медицинскими сочиненіями и состоитъ въ невольнической зависимости отъ иностранной, а медицинской полемики какъ отдѣльной науки, и произведеній въ этомъ родѣ, мы вовсе не имѣемъ!

Для пополненія того и другаго, не смотря на слабость своихъ средствъ, я сдѣлалъ все, отъ меня зависящее. In magnis voluisse, sat est! *(Въ великихъ дѣлахъ важно уже и одно доброе стремленіе!)*

Судя по отзывамъ, которые я сообщу ниже, кажется, въ первомъ случаѣ я нѣсколько успѣлъ, сколько же успѣю по части полемики, то покажутъ послѣдствія. Но обратимся къ Библіотекѣ для Чтенія, которая присвоила себѣ право дерзко и безотчетно поносить рус-

скихъ медицинскихъ сочинителей и все медицинское сословіе, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній ни объ одномъ изъ нихъ.

Чтобъ болѣе убѣдить васъ, просвѣщенные читатели, въ непростительномъ пристрастіи Библіотеки для Чтенія къ лицепріятію, и показать вамъ все ея невѣжество, не только въ заграничной, но и въ отечественной медицинской литературѣ, я долженъ поставить вамъ на видъ, что она вовсе не знаетъ, что въ то же самое время, т. е., въ 1830 году, сочиненіе Шимко было переведено С. Ѳ. Гаевскимъ, и что переводъ Г. Спасскаго есть уже второстепенный переводъ.

А изъ этого видно, что какъ она и сама не имѣетъ въ публикѣ должнаго къ себѣ довѣрія и уваженія, то и статьи, ею выхваляемыя, также не достигаютъ желаемой извѣстности, и на-оборотъ: тѣ именно статьи, которыя она поноситъ, получаютъ достоинство и уваженіе въ кругу просвѣщенной публики, какъ это и случилось на опытѣ, съ осмѣянными въ Библ., сочиненіями извѣстныхъ нашихъ трудолюбивыхъ и ученыхъ профессоровъ: Велланскаго, Горянинова, Всеволодова и другихъ, которыхъ творенія и теперь раскупаются и читаются съ пользою и поученіемъ, а сочиненія Гг. Горянинова и Всеволодова, сверхъ того, почитаются донынѣ учебными книгами. Даже и мое сочиненіе служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что просвѣщенные и добросовѣстные литераторы не обращаютъ никакого вниманія на мнѣнія, излагаемыя Библіотекою для Чтенія, и потому, о моемъ сочиненіи, которое Библіотека для Чтенія, разбранила въ майской своей книжкѣ,—въ іюлѣ мѣсяцѣ и позже, Современникъ въ двухъ различныхъ **NN**, Маякъ и Другъ Здравія, отозвались самымъ лестнымъ образомъ, и книга моя раскуплена до такой степени, что я, дабы удовлетворить вновь поступающимъ требованіямъ, нахожусь въ необходимости предпринять второе ея изданіе, которымъ уже и занялся, съ нужными дополненіями (*).

Какъ ни прискорбно, какъ ни тяжело мнѣ начинать и оканчивать каждый пунктъ моего отвѣта приведеніемъ новой лжи и новой клеветы Библіотеки для Чтенія; но что же прикажете дѣлать, когда вся, помѣщенная въ Библіотекѣ для Чтенія, критика на мою книгу, есть одно сплетеніе лжи, клеветы на мое сочиненіе и обмана? И — такъ, скрѣпя сердце, будемъ продолжать:

7. На стр. 42, Библіотека говоритъ: «*Прагматическое сочиненіе могло бы доставить Медицинской Литературѣ полезную книгу, если бы оно просто занялось историческимъ изложеніемъ науки о Гомеопатіи, ея начала, судебъ, измѣненій и нынѣшняго состоянія, относительно врачебной практики, безъ примѣси сарказмовъ и неосновательныхъ разсужденій.*»

Побойтесь Бога, Г-жа Библіотека! Вы вѣдь укоряете меня въ недостаткѣ въ моемъ сочиненіи того, что̀ именно въ немъ находится и составляетъ мой оригинальный трудъ, какого нѣтъ ни въ одномъ сочиненіи приведенныхъ мною авторовъ. Вы заглянули бы хоть въ заглавіе 2 и 3 части моего сочиненія.

Во 2 части изложена Гомеопатическая литература основныхъ сочиненій, какъ Ганеманна и его главнѣйшихъ послѣдователей, такъ и

(*) Все это вмѣстѣ ведетъ къ самому справедливому заключенію, что хула Библіотеки для Чтенія есть, въ кругу просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ литераторовъ, наилучшая похвала всему тому, на что̀ она нападаетъ.

вообще, извѣстнѣйшихъ писателей о Гомеопатіи. Тамъ упомянуты: Каспари, Бижель, Коппъ, Гартманъ и Рау.

Сверхъ того, *Органонъ специфическаго леченія* Рау, и другія, наиболѣе замѣчательныя, сочиненія по части Гомеопатіи, разобраны мною вкратцѣ. Разборы эти сдѣланы такъ, что они могутъ быть понятны молодымъ врачамъ и не-врачамъ, для которыхъ именно я предназначилъ мое прагматическое сочиненіе.

Изъ этого видно, что я велъ литературу Гомеопатіи, какъ науки, отъ самаго ея появленія до переименованія ея въ специфическое леченіе, т. е. съ 1790 года по опредѣленію Гомеопатовъ, или съ 1796 по опредѣленію врачей, и до 1838 года, т. е., когда Рау сдѣлалъ извѣстнымъ свой Органонъ специфическаго леченія, который есть не что иное, какъ одностороннее искаженіе стараго специфическаго способа леченія, примѣненнаго къ Гомеопатіи, и это искаженіе основано на 14-тилѣтнемъ наблюденіи одного Рау, и не подтверждено другими врачами. Сочиненіе Рау принято Гомеопатами безъ повѣрки, на-слово. Словомъ, я сказалъ столько, сколько нужно, о сочиненіи Рау, и несмотря на то, Библіотека для Чтенія не постыдилась увѣрять своихъ читателей, что я о сочиненіи Рау и о специфическомъ его ученіи ничего не сказалъ.

Въ этой же 2 части изложена, сколько то позволяли мои источники, подробная исторія Гомеопатіи, какъ науки. Тутъ показано: возрожденіе или начало Гомеопатіи, какъ науки, стр. 9; извѣстность, распространеніе и участь Гомеопатіи въ Германіи, стр. 29; въ Россіи, стр. 44; во Франціи, стр. 50.

Исторію Гомеопатіи, какъ теоріи (или науки), и ея ходъ, я изложилъ, по мѣрѣ моихъ средствъ и источниковъ, самымъ подробнымъ образомъ, изъ году въ годъ, и во многихъ націяхъ, и довелъ ее до 1838 года.

Въ этой же части сообщено мое посильное и подробное обсужденіе Гомеопатіи, какъ теоріи и какъ методы леченія.

Далѣе, въ 3 части моего сочиненія, я, опять изъ году въ годъ, показалъ ходъ и содержаніе критическихъ разборовъ Гомеопатіи, какъ теоріи и методы леченія; познакомилъ читателей съ мнѣніями первѣйшихъ европейскихъ врачей насчетъ Гомеопатіи, и довелъ все это до 1838 года (время, въ которое я представилъ мое сочиненіе на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта). Чего же еще надобно вамъ, Г-жа Библіотека?

Но на этомъ я еще не кончилъ моего изученія Гомеопатіи.

Во время изданія въ свѣтъ своего сочиненія о Ганеманнѣ и Гомеопатіи и понынѣ, я продолжалъ и продолжаю пріобрѣтать новыя сочиненія и брошюрки, написанныя какъ въ защиту Гомеопатіи, такъ и противъ нея.

Я имѣю у себя: 1, Гомеопатическую брошюрку Г. Жаля, и несмотря на то, что она дѣйствительно есть настоящее Гомеопатическое произведеніе, во всѣхъ ея отношеніяхъ, я прочитывалъ ее и въ свое время скажу о ней нѣсколько словъ.

2, Сочиненіе *Д-ра* Фикеля, подъ заглавіемъ: **Direkter Beweis von der Nichtigkeit der Homöopathie als Heilsystem. Für Ärzte und Nichtärzte. Leipzig. 1840.**, служащее неоспоримымъ доказательствомъ ничтожества Гомеопатіи, какъ теоріи и методы леченія.

Сочиненіе Фикеля достойно довѣрія и уваженія, потому-что онъ,

по избранію Гомеопатовъ, бывъ долгое время главноуправляющимъ врачемъ (dirigirender Oberarzt) Гомеопатической госпитали въ Лейпцигѣ, убѣдился посредствомъ многолѣтнихъ опытовъ, въ совершенномъ ничтожествѣ Гомеопатическаго леченія.

3, Сверхъ этихъ двухъ сочиненій, я имѣю у себя прекрасное сочиненіе извѣстнаго нашего русскаго литератора, Г. д-ра Штирмера, подъ заглавіемъ: Zur Vermittelung der Extreme in der Heilkunde; von Theodor Stürmer.

Одна часть этого сочиненія издана въ Лейпцигѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1837, а другая въ 1839 году.

Превосходное это сочиненіе, принесшее автору заграничные, орденъ, медали и почести отъ правительствъ, удостоено и въ медицинскомъ мірѣ лестныхъ похвалъ и признательности. Г. Штирмеръ, какъ любознательный русской врачъ, успѣлъ пріобрѣсти себѣ заграничную ученую извѣстность.

Г. Штирмеръ преслѣдуетъ и уничтожаетъ Гомеопатію гораздо жесточе моего; онъ, такъ же какъ и я, издалъ свое сочиненіе вслѣдствіе многолѣтнихъ своихъ наблюденій и опытовъ надъ Гомеопатическимъ леченіемъ.

Вся разница нашихъ сочиненій между собою состоитъ въ томъ, что я свое сочиненіе о Ганеманнѣ и Гомеопатіи заключилъ по необходимости въ тѣсные предѣлы, сдѣлавъ оное удобопонятымъ и для не-врачей, для которыхъ оно болѣе и предназначено, а Г. Штирмеръ написалъ свое сочиненіе для врачей всѣхъ націй, и, слѣдовательно, могъ распространить свои сужденія о Ганеманнѣ и Гомеопатіи гораздо болѣе моего, а по этому, онъ могъ сказать о Ганеманнѣ болѣе, чѣмъ я.

Прочитавъ прекрасное по своей сущности и цѣли, сочиненіе Г. Штирмера, я, къ удовольствію моему, вполнѣ убѣдился въ истинѣ всего сказаннаго мною насчетъ Гомеопатіи, и счастливымъ себя считаю, что, находясь въ разныхъ мѣстахъ и не будучи знакомы, мы во многомъ встрѣтились въ мысляхъ.

Причина, по которой я долженъ былъ написать свое сочиненіе популярно, состоитъ въ томъ, что въ Россіи донынѣ занимаются Гомеопатическимъ леченіемъ не-врачи и одни молодые и мало-извѣстные въ медицинѣ врачи; изъ Гг. же врачей, извѣстныхъ по многолѣтней своей практикѣ, службѣ и учености, ни одинъ не запутался въ сѣти Ганеманновыхъ заблужденій и нелѣпостей.

Г. Штирмеръ, подобно многимъ сочинителямъ, принялъ раздѣленіе Гомеопатовъ на Ультра-Гомеопатовъ и Гомеопатовъ-Реформатовъ, и послѣднихъ ставитъ высоко. Но, при всемъ уваженіи къ Г. Штирмеру, я въ этомъ не одинакаго съ нимъ мнѣнія, и по этому я раздѣлилъ Гомеопатовъ въ моемъ сочиненіи иначе, т. е., на Гомеопатовъ, которые, безъ дальнѣйшаго обсужденія и разбора ученія Ганеманнова, увѣровали ему на-слово, и послѣдовали безъ отчета; и на Гомеопатовъ, которые хотя и поняли ничтожность Гомеопатіи и начали во многомъ слѣдовать медицинѣ; однако, чтобы не выказать себя отверженцами Гомеопатіи, любимцы части публики, и чтобы такимъ образомъ не лишиться ея довѣренности, они лечатъ, подъ личиною Гомеопатіи, по правиламъ медицины, и успѣхи свои приписываютъ Гомеопатіи (что и Библіотека для Чтенія утверждала въ 1838 году, въ октябрской своей книжкѣ); этотъ-то классъ Гомеопатовъ, по моему мнѣнію, несправедливо называютъ нѣмецкіе сочинители Гомеопатами-Реформатами.

Можно ли назвать реформаторами тѣхъ людей, которые, бывъ въ заблужденіи, впали во вредныя погрѣшности, и, замѣтивъ это, обращаются, и то не искренно, къ истинному старому пути, съ котораго были увлечены ложнымъ ученіемъ? Такихъ Гомеопатовъ должно скорѣе признать блудными дѣтьми старой опытной медицины, возвращающимися съ неполнымъ раскаяніемъ въ объятія своей достойной матери, которая, въ теченіе 23 вѣковъ, пріобрѣла себѣ имя великой и даже божественной науки.

8. На стр. 41, Библіотека говоритъ, что «*прагматическое сочиненіе вмѣстѣ съ Ганеманномъ затоптало въ грязь и Парацельса*», а на стр. 44., она же утверждаетъ, что это сочиненіе «*рѣшилось находить въ Гомеопатіи все* безъ разбору обманомъ, шарлатанствомъ, нелѣпостію и ничтожествомъ».

Но и то и другое ложь и клевета, и вотъ тому доказательства:

1. На стр. 11, Ч. 1, я сказалъ, что Ганеманнъ знаетъ основательно древніе и многіе европейскіе языки.

2. На стр. 29 значится, что онъ изобрѣлъ меркуріальный препаратъ, который и донынѣ извѣстенъ подъ его именемъ, и пробную жидкость (liquorem probatorium); я прибавилъ къ тому, что эти препараты, въ практической и судебной медицинѣ и опытной химіи, весьма важны, и что за такое полезное открытіе, врачами и химиками оказана была Ганеманну полная справедливость и благодарность.

3. Еще упомянуто мною, что Ганеманнъ, какъ естествоиспытатель, какъ физикъ, какъ химикъ, какъ остроумный сочинитель, достоинъ похвалы, въ которой ему и не отказываютъ въ этомъ отношеніи, всѣ врачи.

Слѣдовательно, мое сочиненіе не затоптало въ грязь Ганеманна, но напротивъ, выставило его съ хорошей стороны во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ того былъ достоинъ, и показало его недостатки и заблужденія въ отношеніи къ *одной догматической и практической медицинѣ*, выведя ихъ изъ собственныхъ Ганеманновыхъ книгъ и ихъ сущности, и его дѣйствій.

4. Я сказалъ, что Ганеманнъ есть человѣкъ начитанный и весьма свѣдущій въ медицинской литературѣ, и что онъ, нарочно или умышленно и противъ своего убѣжденія, написалъ, въ видѣ фантастической шутки, Гомеопатическій Органонъ, для людей несвѣдущихъ; но нашедъ себѣ послѣдователей, продолжалъ обработывать его; не менѣе того, онъ, въ книгѣ о хроническихъ болѣзняхъ, ясно и подробно выразился о безполезности своей Гомеопатіи, и сказалъ, что «начало Гомеопатическаго леченія бываетъ всегда благопріятно, средина менѣе удовлетворительна, а окончаніе или совершенное излеченіе болѣзни безнадежно и вовсе невозможно.»

Объ этомъ пространно сказано мною въ 3 части, на стр. 134 — 135 моего сочиненія.

5. Да и въ самомъ посвященіи моего сочиненія (стр. V), я сказалъ: «Я не скрылъ въ моемъ сочиненіи, что въ Гомеопатіи есть много *истины* и *новаго*, и привелъ случаи, въ которыхъ Гомеопатія иногда бываетъ полезна, объяснивъ причину того во 2 и 3 частяхъ своего сочиненія».

Что касается до Парацельса, то я коснулся только до его подобія съ Ганеманномъ въ отношеніи къ его теоріи, къ образу частной и неблаговидной практики; со стороны нравственной, къ его непозволительному высокомѣрію и безотчетнымъ ругательствамъ на медицину

и врачей, и наконецъ въ отношеніи къ тому, что Парацельсъ обманывалъ больныхъ.

Несмотря на то, я отдалъ ему полную справедливость, за введеніе въ медицину сюрьмяныхъ и меркуріальныхъ препаратовъ, за которые врачи ему весьма благодарны, и смѣю увѣрить читателей, что если мнѣ откроется случай говорить о такихъ полезныхъ медицинскихъ предметахъ, въ которыхъ и Парацельсъ участвовалъ, то я никогда того не скрою; ибо я не поставляю для себя удовольствіемъ, кого-либо порочить безъ основанія.

И если я гдѣ-либо Гомеопатію назвалъ шарлатанствомъ, то и это я сдѣлалъ не отъ себя самого, но 1, на основаніи статьи Г. Спасскаго, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ, и выхваляемой въ майской книжкѣ Библіотеки для Чтенія; 2, на основаніи собственнаго мнѣнія Библіотеки для Чтенія, помѣщеннаго въ 1838-мъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ томѣ тринадцатомъ, части второй, на стр. 21—34., въ отдѣленіи, критика.

9. На стр. 43, Библіотека, не доказавъ ничѣмъ невѣрности моихъ историческихъ извѣстій о Ганеманнѣ, осыпаетъ меня укоризнами и порицаніями за то, что я помѣстилъ въ моемъ сочиненіи исторію Ганеманна, и выставляетъ, какъ будто-бы она есть мое собственное произведеніе или выдумка.

Опять ложь! прислушайтесь:

1. Все, что́ я помѣстилъ лично о Ганеманнѣ, взято изъ Гомеопатическихъ книгъ, т. е. Органона врачебнаго искусства, переведеннаго на русской языкъ и напечатаннаго въ Москвѣ въ 1835-мъ году. Это сочиненіе, какъ я упомянулъ въ 1-й Части моей книги, на стр. 1-й, я имѣлъ въ виду безпрестанно въ моемъ сочиненіи о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, и дѣлалъ это потому, что эта Гомеопатическая книга находится въ рукахъ многихъ моихъ соотечественниковъ, и вводить ихъ въ заблужденіе.

2. Родословная и бо́льшая часть біографіи Ганеманна изложены его приверженцемъ Брюновымъ въ сказанномъ Органонѣ.

3. Другія главнѣйшія подробности жизни и поступковъ Ганеманна взяты мною изъ Conversations-Lexicon (стр. 17. 5. Ч. 1830), что́ я и показалъ въ выноскѣ на стр. 18—20—22 и 23 своего сочиненія (часть 1-я).

4. Прочія подробности о Ганеманнѣ заимствованы мною изъ книгъ: Гейнрота, Ерга, Симона младшаго и Шимко, изъ которыхъ два первые—Ганемановы соотечественники, сограждане и очевидцы его поступковъ, а другіе два — ближайшіе его сосѣды.

5. Въ опроверженіе всѣхъ этихъ показаній о жизни и поступкахъ Ганеманна, ничего не представили ни Ганеманнъ, ни его приверженцы; слѣдовательно, свѣдѣнія эти, существуя въ медицинской литературѣ 18 лѣтъ, могутъ почитаться за самые вѣрные и неоспоримые источники.

6. Занимаясь изложеніемъ подробной исторіи родословной, жизни и поступковъ Ипократа, я полагалъ справедливымъ сообщить соотечественникамъ моимъ такую исторію и о Ганеманнѣ, къ чему мнѣ подалъ поводъ вышесказанный Органонъ Брюнова.

Къ этимъ объясненіямъ считаю долгомъ присовокупить, что современная исторія людей, по чему бы то ни было сдѣлавшихся извѣстными въ мірѣ, есть матеріалъ драгоцѣнный для потомства и залогъ вѣрности исторіи для будущаго времени.

Недостатокъ въ современныхъ публичныхъ историческихъ извѣстіяхъ о замѣчательныхъ лицахъ, ихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, существующій наиболѣе въ древности, былъ единственною причиною невѣрности потомственной исторіи. Это я испыталъ при составленіи подробной исторіи Иппократа.

Въ существующія, о жизни сего родоначальника медицины, свѣдѣнія вкрались, по причинѣ вышесказаннаго недостатка современныхъ Иппократу историческихъ о немъ свѣдѣній, различные баснословные вымыслы, которыхъ ничѣмъ нельзя теперь повѣрить.

Исторія же о Ганеманнѣ, составленная мною изъ многихъ разбросанныхъ источниковъ и свѣдѣній, послужитъ можетъ-быть на будущее время источникомъ, изъ котораго иные возьмутъ то, что̀ имъ понадобится; въ настоящее же время, можетъ подать поводъ къ поясненію и исправленію иныхъ обстоятельствъ изъ жизни Ганеманна, доколѣ онъ живъ, и доколѣ его нѣмецкіе историки находятся также въ живыхъ.

По этому, вы видите, почтенные читатели, что за сообщеніе вамъ подробной исторіи о жизни и поступкахъ Ганеманна, я вовсе не заслуживалъ порицанія.

Я долженъ еще сказать, что я отъ себя ничего и ни одного слова не прибавилъ въ эту исторію, за которую благонамѣренные соотчичи мои уже лично и письменно благодарили меня.

Я написалъ исторію жизни Ганеманна не изъ какихъ-либо видовъ личности, или по другимъ неблаговиднымъ намѣреніямъ, но единственно потому, что Ганеманнъ, будучи внесенъ въ Конверсаціонсъ-Лексиконъ, или, лучше сказать, *въ книгу безсмертія*, есть уже лицо, о которомъ всякой литераторъ имѣетъ право говорить то, что̀ онъ нашелъ о немъ вѣрнаго и достойнаго всеобщаго свѣдѣнія, несмотря на то, выгодно ли это или невыгодно для историческаго лица.

Да и Конверсаціонсъ-Лексиконъ ссылается на такое сочиненіе, въ которомъ помѣщена біографія Ганеманна, имъ самимъ составленная, подъ заглавіемъ: **Hahnemann's Selbstbiographie im J. 1791; befindet sich in Elmert's Nachrichten von dem Leben und Schriften deutcher Ärzte. 1799.** Слѣдовательно, свое происхожденіе и родъ, мѣсто и время первоначальнаго своего образованія и первоначальныя свои дѣла, Ганеманнъ самъ описалъ и сообщилъ публикѣ въ вышесказанномъ сочиненіи Эльмерта.

Ко всему этому я долженъ присовокупить, что Библіотека для Чтенія есть самая пристрастная невѣжа даже и въ русской литературѣ, и вотъ тому доказательство: Всѣ главнѣйшія и для Ганеманна постыднѣйшія извѣстія о его жизни и поступкахъ, я взялъ также и изъ русскаго журнала *(Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ)*, и этого журнала никто въ Россіи не оскорблялъ за помѣщеніе такихъ историческихъ извѣстій о частной жизни и поступкахъ Ганеманна; а Библіотека для Чтенія осмѣлилась порицать меня именно за то, за что̀ другихъ вездѣ хвалятъ. Могъ ли кто-либо изъ Русскихъ предвидѣть, что получитъ оскорбленіе за то, что̀ за семь лѣтъ распубликовано въ Россіи и принято благосклонно, и безъ возраженія?

Библіотека для Чтенія стращаетъ меня, что Гомеопаты могутъ издать въ свѣтъ такую же подробную исторію о моей жизни, какую я сообщилъ о Ганеманнѣ.

Дай Богъ, чтобы такое предсказаніе сбылось, и чтобы Гомеопаты почерпнули свѣдѣнія для исторіи моей жизни и моихъ поступковъ изъ такой же самой *книги безсмертія*, изъ какой я почерпнулъ все самое главнѣйшее о Ганеманнѣ, т. е., изъ Конверсаціонсъ-Лексикона, гдѣ находится и жизнеописаніе безсмертнаго Ипократа, идеала всѣхъ моихъ поступковъ и дѣлъ!

О! если бы это когда-либо осуществилось!

10. Въ предисловіи ко второй части моей книги (стр. 11), я, между прочимъ, сказалъ: «*Приступая къ осуществленію такого своего намѣренія (къ изданію моего сочиненія: «О Ганеманнѣ и Гомеопатіи»), я просилъ на то совѣта и наставленія у одного изъ моихъ учителей; но онъ, смотря на Гомеопатію, какъ кажется, съ одной схоластической стороны, находилъ ее недостойною труда и по этому не одобрилъ моего намѣренія.*»

На это Библіотека говоритъ: «*Однако-жъ, ученикъ не послушался благихъ совѣтовъ учителя.*»

Ложь, сударыня, ложь! Я послушался своего учителя: читайте, что я сказалъ далѣе: «*Этотъ отзывъ (т. е. моего учителя въ 1833 году) охладилъ мое рвеніе, и я отложилъ свой трудъ до времени, въ той увѣренности, что кто-либо изъ моихъ товарищей и безъ меня обсудитъ Гомеопатію во всемъ ея пространствѣ, какъ предметъ европейскій, которому, большею частію, не-врачи покровительствуютъ и послѣдуютъ.*»

Ergo!..... я послушался.

Спустя, однако, три года, т. е. въ 1836 году, Медицинскому Совѣту угодно было поручить мнѣ составить полемическую статью о Гомеопатіи, для помѣщенія въ газетахъ и журналахъ.

Но какъ подобныхъ статей и до меня существовало уже много, и онѣ, по своему свойству, были статьями краткими, не обнимали предмета во всей его подробности; то я, вмѣсто полемической газетной или журнальной статьи, рѣшился написать полное сочиненіе о Гомеопатіи, для составленія котораго я уже имѣлъ довольно много матеріаловъ, и потомъ, написавъ такую книгу, представилъ ее Совѣту на разсмотрѣніе.

Вотъ именно по какому поводу я сказалъ, что *судьбѣ было угодно, чтобы этотъ совѣстливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ неблагодарный, трудъ достался мнѣ на долю.*

А вы, Библіотека, восклицаете, что «*судьба объ этомъ знать не знала! и что ей было бы гораздо болѣе угодно, если бы совѣстливый трудъ достался кому-нибудь другому на долю.*»!

Позвольте спросить, не вамъ ли? Ну, ужъ если бы вы и этотъ трудъ совершили такъ же, какъ написали критику на мою книгу; то ужъ судьбѣ было бы чему порадоваться!

11. На стр. 46, 47, Библіотека, съ запаломъ нападокъ на мое сочиненіе, въ которыхъ она прошла, кажется, цѣлый курсъ, и, должно полагать, удостоена въ этой высокой наукѣ, перваго аттестата, увѣряетъ, что въ Россіи, уже до меня, существовали систематическія разсужденія о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, и, въ доказательство, приводитъ журнальныя статьи, изъ которыхъ одна есть переводная статья Г. Спасскаго, а другая оригинальная Г. Профессора Эйхвальда. О содержаніи и достоинствѣ статьи Г. Спасскаго подробно сказано выше; что же касается до статьи Г. Эйхвальда, то она, дѣйствительно, прекрасная журнальная статья, но всѣ же она не есть систематическое сочиненіе, и многаго не содержитъ въ себѣ того, что

находится въ моемъ сочиненіи,—а особливо для не-врачей,—и также многаго въ отношеніи къ Гапеманну. А главнѣйшею причиною, почему я не упомянулъ о статьѣ Г. Профессора Эйхвальда, котораго я высоко чту, было то, что эта статья напечатана послѣ окончанія и отдачи моей рукописи на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта.

12. Во введеніи къ 1 части (стр. 17) я сказалъ: «*Второю причиною, подавшею поводъ къ изданію этого сочиненія о Гапеманнѣ и Гомеопатіи, было то, что Гомеопатическая практика столь проста, столь односторонна, до такой степени легка, и вмѣстѣ съ тѣмъ безполезна, что стали заниматься Гомеопатическимъ леченіемъ люди самые необразованные, и даже женской полъ*».

Тутъ Библіотека восклицаетъ: «*Какая же вторая причина къ изданію столь многолѣтняго и столь совѣстливаго труда? Вы не повѣрите. Вторая причина та, что женской полъ началъ заниматься Гомеопатическою практикою!*»

Можно ли такъ коверкать чужія мысли? Вырвать изъ періода кусокъ, перифразировать его по-своему, и потóмъ уродливое свое созданіе приписывать другому??

13. Замѣчанія Библіотеки насчетъ третьей причины, подавшей поводъ къ изданію моего сочиненія, въ высшей степени нелѣпы и противны здравому разсудку и опытно-раціональной медицинской наукѣ. Библіотека издѣвается надъ моими многолѣтними наблюденіями, опытами и убѣжденіями насчетъ Гомеопатіи, тогда, какъ только этимъ путемъ можно въ медицинѣ достигнуть усовершествованій и счастливыхъ излеченій. Но Библіотекѣ для Чтенія, какъ профану въ медицинѣ, эти важныя обстоятельства и данныя вовсе неизвѣстныя. Несмотря на то, она не совѣстится судить и охуждать то, чего не понимаетъ.

14. На стр. 44, Библіотека вмѣшалась въ высокіе предметы, не касающіеся до моего сочиненія, котораго вся сущность есть медицинская наука, а не сводъ медицинскихъ законовъ, а цѣль заключается въ совѣстномъ долгѣ сочинителя познакомить своихъ соотчичей съ такою ея частію, которая, вообще и въ частности, признана въ теченіе 44-хъ лѣтъ, несоотвѣтствующею потребностямъ страждущаго человѣчества.

Далѣе Библіотека укоряетъ меня за то, что я не вмѣшался въ распорядительную часть Правительства, и, въ пылу своихъ упрековъ, поноситъ меня за то, что я «*рѣшительно умолчалъ о Высочайшемъ повелѣніи отъ 26 сентября 1823 года, которымъ дозволено Гомеопаталъ свободно производить во всей Имперіи леченіе по Гомеопатическому способу.*» (Стр. 44 критики.)

Вотъ опять неправда; потому-что вышесказаннаго Высочайшаго повелѣнія въ показанное Библіотекою время вовсе не существовало, въ чемъ я убѣдился положительно, справляясь въ самыхъ источникахъ, изъ которыхъ публикуются всѣ Высочайшія повеленія!!!?

Въ критикѣ есть еще много мѣстъ, обнаруживающихъ разныя несообразности и стремленіе къ ложнымъ показаніямъ, клонящимся къ порицанію моего сочиненія; но послѣ всего вышеупомянутаго, я оставляю ихъ безъ вниманія.

15. Далѣе на той же 44 стр., Библіотека дѣлаетъ на мое прагматическое сочиненіе слѣдующій ложный доносъ: «*Оно прикрываетъ молчаніемъ всѣ распоряженія нашего Правительства въ ея (Гомеопатіи) пользу, изданіе правилъ о Гомеопатическомъ леченіи, учрежденіе центральныхъ Гомеопатическихъ аптекъ и проч.*»

Все это есть ложь и вотъ тому доказательства:

Первоначально, въ рукописи моего сочиненія были помѣщены Правительственныя распоряженія и судебныя дѣлопроизводства, но впослѣдствіи они выпущены съ тою цѣлію, чтобы сдѣлать мое сочиненіе просто догматическимъ и практическимъ.

Несмотря на то, я успѣлъ, *въ 1 Ч. моего сочиненія на стр.* 74 *и* 75, сообщить любознательнымъ моимъ читателямъ слѣдующее:

«*Въ Берлинѣ, какъ и въ Петербургѣ, для прекращенія опаснаго са-*
«*мораздаванія больными лекарствъ, обыкновенно производимаго Гомео-*
«*опатами, для приведенія въ ясность пользы или невыгоды Гомеопа-*
«*тическаго способа леченія, и для нужной повѣрки дѣйствій Гомеопа-*
«*товъ, Правительства учредили Гомеопатическія аптеки и сдѣлали*
«*разныя постановленія, которыя были необходимы для обезпеченія*
«*больныхъ, для охраненія ихъ жизни и для пріумноженія повѣрокъ и*
«*объясненій Гомеопатическаго леченія въ схоластическомъ и практи-*
«*ческомъ его отношеніяхъ: но эти полезныя и необходимыя Правитель-*
«*ственныя постановленія не вездѣ въ точности исполняются.*»

Скажите, безпристрастные и благородные читатели, скрылъ ли я что-либо насчетъ Гомеопатіи?

Если бы Библіотека для Чтенія читала мое прагматическое сочиненіе, то могла ли бы она упрекать меня будто-бы въ скрытіи того, что именно такъ ясно и понятно изложено въ моемъ сочиненіи?

Сама же Библіотека для Чтенія поступила самымъ недобросовѣстнымъ образомъ насчетъ моего прагматическаго сочиненія и скрыла отъ своихъ читателей всю третью его часть, и въ особенности, она не посовѣстилась утаить предъ ними самую любопытную мою статью: «*Объ Изопатіи и Изопатическихъ лекарствахъ*».

Этимъ я оканчиваю отвѣтъ на первую часть критики на мое сочиненіе, которая, какъ вы видѣли, ясно доказываетъ:

1.) Что Библіотека не читала моего прагматическаго сочиненія.

2.) Что всѣ данныя, на которыхъ она основала опорочиваніе моего сочиненія, невѣрны, неосновательны и совершенно ложны; — и

3.) Что Библіотека не имѣетъ должнаго познанія ни въ медицинѣ, ни въ Гомеопатіи, и незнакома ни съ сущностію, ни съ цѣлію моего сочиненія.

16.) Послѣ всего, сказаннаго въ опроверженіе критики на мое сочиненіе о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, я долгомъ считаю сказать нѣсколько словъ о нелѣпой въ Библіотекѣ для Чтенія выходкѣ насчетъ моего особаго способа леченія:

На стр. 17 — 18 и 19, Библіотека, безъ зазрѣнія совѣсти и безъ всякой пощады, острится насчетъ этого особаго способа леченія, насмѣхается надъ нимъ и рѣшительно клеймитъ его печатью отверженія, и все это безъ всякихъ доказательствъ. Этого мало: мой способъ леченія Библіотека для Чтенія беретъ себѣ за фундаментъ, на которомъ возводитъ цѣлое зданіе упрековъ и оскорбленій всѣмъ врачамъ и всей медицинѣ (*); уничтожая мой способъ, выводитъ изъ того ничтожество всей медицины. И за что же именно она такъ безпощадно преслѣдуетъ и уничтожаетъ меня, всю медицину и всѣхъ въ свѣтѣ врачей?

А вотъ видите, за то, что я, какъ русской врачъ, на 30 году своей военно-походной и гражданской госпитальной и частной практи-

(*) И, какъ медицинская невѣжда, называетъ ее Аллопатіею, каковаго названія или слова во всемъ сочиненіи моемъ вовсе не находится.

ки, осмѣлился сказать, что я имѣю свой особый способъ леченія, который я составилъ для себя изъ множества различныхъ медицинскихъ способовъ врачеванія. Составилъ же я этотъ способъ во время памятной очечественной войны 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, богатѣйшей всякаго рода и вида необыкновенными и небывалыми происшествіями, случаями и поученіями для всякаго класса и званія людей. Къ составленію этого своего *особаго* или *частнаго* способа леченія я былъ наведенъ не теоретическими мечтаніями, но однимъ чистымъ опытомъ, и счастливымъ соображеніемъ всѣхъ тѣхъ медицинскихъ случаевъ, которые, въ это историческое время, мнѣ удалось видѣть, наблюдать и лечить. А тогда было такое время, что лечить я долженъ былъ только средствами, какія могли находиться у меня подъ руками.

Я скажу еще болѣе, — тогда надобно было лечить многихъ больныхъ и раненныхъ, не на точномъ основаніи и не по строгости схоластическихъ медицинскихъ правилъ, но нѣсколько удаляясь отъ нихъ, такъ-какъ нѣкоторыхъ изъ этихъ правилъ нельзя было исполнить, а изъ средствъ, многихъ не откуда было достать. Присовокупите къ этому всему еще и то, что въ это тяжкое и поучительное для всѣхъ участвовавшихъ въ отечественной войнѣ время, управляли военными и медицинскими дѣйствіями не древняя стратегія и не прежняя строгость правилъ медицинскихъ, но совсѣмъ новыя и никогда небывалыя обстоятельства.

Тутъ, въ обоихъ отношеніяхъ вообще и въ частности, каждый по своей части находился подъ вліяніемъ и зависимостію такихъ условій, которыя были указываемы на всякомъ шагу вынужденными обстоятельствами и крайними потребностями. Слѣдовательно, мой *особый* или *частный* способъ леченія есть плодъ самыхъ великихъ и поучительныхъ обстоятельствъ и неизбѣжной потребности, при спасеніи жизни больныхъ и раненныхъ воиновъ, которые въ то время имѣли противъ себя всѣ вредныя и опасныя обстоятельства, начиная съ непріятеля до самаго времени года и даже до самыхъ жизненныхъ потребностей и крайнихъ необходимостей.

А Библіотека, несмотря на объясненіе въ моей книгѣ всего этого, осыпаетъ меня укоризнами за мой способъ леченія, основанный на 30-тилѣтней опытности и счастливыхъ ея послѣдствіяхъ.

Боже мой! Боже мой! до чего мы дожили! скажу и я въ свою очередь.

Во всѣхъ просвѣщенныхъ націяхъ, всякой врачъ, какъ стражъ жизни и здоровья людей, имѣетъ свободу судить и писать о медицинѣ и ея различныхъ системахъ все то, что, по его понятію, совѣсти и опыту, кажется ему полезнымъ и достойнымъ публичнаго свѣдѣнія врачей и не-врачей.

Равнымъ образомъ, тамъ каждый врачъ, какъ самоотверженный и совѣстливый слуга ближнему, и притомъ такому ближнему, который удрученъ болѣзнями, и которому никто другой, кромѣ врача, не можетъ быть полезнымъ, пользуется свободою доводить до свѣдѣнія своихъ товарищей всякія свои собственныя новыя медицинскія мнѣнія, средства, или и свой *особый способъ леченія*, подтвержденный многими опытами. Тамъ все это, даже и не совсѣмъ вѣрное, принимается съ благодарностію и похвалою, подвергается безпрестанному обсужденію, испытанію и повѣркѣ, и наконецъ послѣ всего этого или принимается, или отвергается врачами.

Такъ поступили врачи и насчетъ Гомеопатіи.

Кромѣ другихъ врачей, въ особенности, безсмертный Гуфеландъ,

несмотря на всю неосновательность и нелѣпость Гомеопатіи, цѣлые 24 года давалъ ей мѣсто въ своемъ журналѣ, и, въ теченіе этого времени, наблюдалъ ее съ терпѣніемъ и вниманіемъ, наконецъ же, послѣ 35-тилѣтняго наблюденія и испытанія своего надъ нею, сказалъ, что *Гомеопатія, какъ наука, есть гробъ медицинской науки и человѣчества.* А безотчетная Библіотека для Чтенія, не постигая важности медицинскихъ предметовъ, можно-сказать за одинъ разъ, настрочила критику на мой тридцатилѣтній особый способъ леченія, и мое сочиненіе, для составленія котораго, я собиралъ факты, опыты и практическія доказательства въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ.

Совмѣстность и столкновеніе хорошихъ и дурныхъ медицинскихъ мнѣній, публично и свободно сообщаемыхъ врачами, и совмѣстно ими обсуживаемыхъ, были главнѣйшею причиною того усовершенствованія медицинской науки, которымъ она отличается за границею; тамъ ничего съ перваго разу не принимаютъ и не отвергаютъ. А Россія, по своей обширности и многочисленности, по разнородному климату и составу ея народонаселенія, имѣетъ болѣе другихъ Имперій нужды въ своихъ собственныхъ мѣстныхъ наблюденіяхъ, опытахъ, средствахъ и особыхъ способахъ леченія (*). Насчетъ этого великаго предмета уже безсмертный Гиппократъ, во второмъ афоризмѣ перваго отдѣленія, выразился весьма ясно и поучительно. А достойный его послѣдователь, Багливъ училъ, что *для всякой особой націи должна быть своя особая медицина и свои особыя лекарства.*

Вотъ основанія, вотъ источники, изъ которыхъ родился мой способъ леченія!

Вникнемъ также въ смыслъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (Ч. 1, 1834. январь. стр. V. VI.): тамъ сказано, что «*Россія стоитъ на высокой грядѣ славы и величія....*» и что «*она отжила періодъ безусловнаго подражанія....*» Такимъ образомъ, по всѣмъ отраслямъ наукъ въ Россіи, прошла пора безусловнаго подражанія чужому, и наступило время самостоятельнаго дѣйствія по собственному каждаго изъ литераторовъ мнѣнію и опыту.

Несмотря на то, Библіотека для Чтенія предала посмѣянію мой особый способъ леченія, котораго она не только не повѣряла еще опытами, но даже вовсе не знаетъ ни его подробностей, ни счастливыхъ практическихъ дѣйствій.

Судя по этой части критики, по ея голословному и мелочному сужденію и особливо по множеству наставленныхъ въ ней восклицательныхъ и вопросительныхъ знаковъ, какъ неразлучныхъ спутниковъ ребячества и невѣжества, я долженъ считать эту критику произведеніемъ того же или очень сходнаго съ нимъ лица, скрывшаго свое имя, и помѣстившаго о томъ же самомъ предметѣ, выходку въ Сѣверной Пчелѣ (29 мая 1840 года, въ № 119), выходку, заслужившую тогда же негодованіе всѣхъ благомыслящихъ и образованныхъ читателей, и скрѣпленную фирмою: *Д-ръ—И—С—ій.*

Въ отношеніи къ этой выходкѣ я представлю убѣдительныя причины, по которымъ читатели увидятъ, что значекъ *Д-ръ*, въ этой фирмѣ, не долженъ быть читаемъ, какъ обыкновенно: *Докторъ*, а

(*) Этотъ высокой и необходимый для Россіи предметъ былъ и есть любимѣйшимъ моимъ занятіемъ, надъ которымъ я тружусь во всю мою медицинскую жизнь.

вѣроятно означаетъ что-либо другое, таинственное; потому-что писавшій статью Сѣв. Пч. вовсе не Докторъ, даже и не врачъ, да въ добавокъ къ тому и рѣшительный невѣжда въ медицинѣ.

Вотъ эти причины:

1.) Видалъ ли кто-либо и когда-либо, чтобы просвѣщенный врачъ рѣшился осмѣивать новый какой-нибудь способъ леченія, по одному только его названію, и притомъ тогда, когда тотъ, кто составилъ этотъ способъ, не сообщилъ еще врачамъ ни о его основныхъ подробностяхъ, ни о практическихъ его доказательствахъ?

2.) Возможное ли дѣло, чтобы просвѣщенный практической врачъ, безъ осрамленія себя въ медицинской публикѣ, позволилъ себѣ осмѣивать и опорочивать чей-либо новый способъ леченія, не сдѣлавъ надъ нимъ рѣшительно никакихъ опытовъ или повѣрокъ?

3.) Можно ли повѣрить, чтобы просвѣщенный и добросовѣстный врачъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково есть сужденіе о новомъ способѣ леченія, основанномъ на физіологическихъ законахъ человѣческаго организма, и специфическомъ дѣйствіи лекарствъ, не нашелся ничего болѣе сдѣлать въ пользу или невыгоду этого новаго способа леченія, какъ наставить колонну восклицательныхъ и вопросительныхъ знаковъ (!!!???), иронически перифразировать нѣсколько словъ и выраженій, собственно автору принадлежащихъ, и вырванныхъ изъ цѣлаго сочиненія безъ предъидущаго и послѣдующаго.

Нужно быть слишкомъ мало знакомымъ съ медициною, чтобы при сужденіи о такомъ важномъ предметѣ не сказать ничего!

Изученіе физіологическихъ законовъ человѣческаго организма и ихъ динамическаго взаимнаго соотношенія, и опредѣленіе специфическихъ общихъ и частныхъ дѣйствій лекарствъ на органы и системы тѣла, составляютъ высшую медицинскую философію и основанную на ней счастливую практику.

Эти два высокіе медицинскіе предмета служатъ основаніемъ теоретической и практической медицины и моего особаго способа леченія, и представляютъ обширное поле для изысканій и сужденій *врачу-философу* и *врачу-практику*. Но сочинитель статьи, наполненной восклицательными и вопросительными знаками, не съумѣлъ ничего сказать о нихъ.

Кончимъ; кажется, и сказаннаго довольно, слишкомъ довольно для того, чтобы вполнѣ увѣриться, что анонимъ, выступившій въ Библіотекѣ для Чтенія и въ Сѣверной Пчелѣ подъ фирмою Д-ръ—И—С—ій, противъ моего способа леченія, съ оружіемъ вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ, есть *рѣшительно невѣжда въ медицинѣ*.

Теперь кстати приведемъ нѣсколько примѣровъ успѣшности помянутаго моего динамико-симметрическаго способа леченія.

1. Въ 1817 году, во время своего пребыванія въ Москвѣ главнымъ лекаремъ Гвардейской госпитали, я былъ приглашенъ къ одной дамѣ, которая, отъ сильныхъ горестей, послѣ потери своего мужа, страдала рвотою, продолжавшеюся, несмотря на всѣ, употреблявшіяся противъ нея, средства, 15 лѣтъ. Больная эта была родная тетка покойнаго Графа Аракчеева. При леченіи ея ничего не было упущено и употреблено было множество лекарствъ, дѣйствующихъ прямо на желудокъ изнутри и снаружи; но какъ я сказалъ уже, все безъ успѣха. Я же, на основаніи своего динамико-симметрическаго способа леченія, оставилъ желудокъ больной въ спокойствіи, и далъ ей лекарство, дѣйствующее специфически на толстыя кишки.

Что же? Больная, въ короткое время, выздоровѣла и недавно еще, и именно въ 1838 году, была жива и здорова въ городѣ Бѣжецкѣ, какъ о томъ увѣдомилъ меня Г. Инспекторъ Тверской врачебной Управы Иванченко (*).

Объ этомъ счастливомъ и скоромъ излеченіи застарѣлой болѣзни я сообщалъ словесно Обществу Русскихъ Врачей въ 1834 году 22 сентября, которое желало имѣть эту статью на письмѣ. Вслѣдствіе того, въ 1835 году 24 августа, я сообщилъ ее письменно Обществу, и оно положило эту статью напечатать въ Трудахъ Общества. Несмотря на то, я все еще не рѣшился представить оную для напечатанія въ Трудахъ Общества, потому-что хочу предварительно еще болѣе убѣдиться въ дѣйствительномъ успѣхѣ своего *особаго* динамико-симметрическаго способа леченія и собрать болѣе примѣровъ по этому важному предмету.

Я бы и теперь еще не рѣшился писать о немъ, если бы не замѣтилъ, что нѣкоторые изъ германскихъ медицинскихъ учителей (Шенлейнъ) продолжаютъ говорить о динамической симметріи въ патологическомъ отношеніи. По этому одному, я намекнулъ соотчичамъ-врачамъ о моемъ мнѣніи и счастливыхъ опытахъ насчетъ динамической симметріи, въ терапевтическомъ отношеніи, изученіе которой, по моему понятію, важнѣе и для больныхъ полезнѣе другихъ терапевтическихъ мѣръ.

2.) Чиновникъ Ассигнац. Банка Найденовъ страдалъ хроническимъ воспаленіемъ волосныхъ артерій въ видѣ остраго ревматизма, который, 4 года, лишалъ его спокойствія и наконецъ всякой возможности сдѣлать какое-либо движеніе руками и ногами. Для излеченія этой жестокой болѣзни, онъ былъ два раза въ госпитали по нѣскольку мѣсяцевъ, гдѣ употреблено было много внутреннихъ и наружныхъ средствъ, но безъ всякой пользы. При осмотрѣ больнаго, я нашелъ, что болѣзнь его заключается въ хроническомъ воспаленіи крови въ артеріяхъ.

Слѣдуя тому же своему способу, я оставилъ всѣ внутреннія и наружныя средства, а старался: наклонность къ накопленіямъ крови отвлечь изъ артерій въ вены, которыя, за чрезвычайною худобою больнаго, едва можно было примѣтить. Для этого я пустилъ больному изъ руки три чайныя чашки крови, и возобновлялъ эту операцію три раза чрезъ всякіе 7-мь дней. Мой больной, потерявъ въ теченіе 21-го дня, девять чашекъ крови, и принимая одну простую магнезію, въ мѣсяцъ совершенно выздоровѣлъ, и теперь болѣе 8-ми лѣтъ здоровъ и состоитъ постоянно на службѣ.

3.) Одна дама имѣла періодически-спазматическій изнурительный кашель, отъ котораго, въ теченіе 6-ти мѣсяцовъ, не могла избавиться, ни при помощи медицины, ни Гомеопатически. При осмотрѣ больной, я нашелъ, что болѣзнь зависѣла отъ болѣзненнаго состоянія нервовъ движенія. Вслѣдствіе того, я оставилъ помянутые нервы въ спокойствіи и рѣшился возстановить динамическую симметрію въ тѣлѣ, чрезъ произведеніе раздраженія въ нервахъ чувствъ,

---

(*) Больная эта лично извѣстна 6-го Корпуса Г. Корпусному Штабъ-Доктору Никотину, которому она, въ 1825-мъ году, подробно разсказывала о своемъ излеченіи.

или дѣйствовать антагонистико-симметрически. И вотъ я далъ больной большіе пріемы цикуты, чтобы произвести возвышенное болѣзненное чувство въ самомъ мозгѣ. Какъ-скоро лекарство подѣйствовало на мозгъ, и произвело одуреніе въ головѣ (narcotismum), кашель на первыхъ 3-хъ дняхъ совершенно прошелъ.

Этотъ успѣхъ, на одномъ и томъ же субъектѣ и съ одинакимъ отличнымъ успѣхомъ, въ теченіе 7 лѣтъ, былъ повторенъ четыре раза. Помянутая дама теперь здорова.

Объ этомъ счастливомъ леченіи я нѣсколько разъ словесно сообщалъ Обществу Русскихъ Врачей, а потомъ письменно изложилъ подробную исторію болѣзни и способа ея излеченія. Эту статью положено напечатать въ Трудахъ Общества въ 1835 году; но я, по вышесказанной причинѣ (смотри N 1), доселѣ еще не рѣшился ее напечатать.

4.) Двора Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича Отецъ Діаконъ Облаковъ страдалъ чахоткою, развившеюся вслѣдствіе сильнаго и многократнаго кровохарканія, и воспаленія легкихъ, отъ которой, въ ноябрѣ 1826 года, былъ уже при смерти. Принявъ больнаго въ мое леченіе, я оставилъ всѣ наружныя и внутреннія лекарства, дѣйствующія *исключительно* на легкія, и далъ ему лекарства, дѣйствующія на мочевые пути и на охлажденіе крови, которую я старался отвлекать отъ легкихъ къ периферіи тѣла чрезъ повторенныя общія и частныя кровопусканія. Отъ этого леченія, больной выздоровѣлъ, теперь совершенно здоровъ и въ теченіе 15 лѣтъ послѣ того священнодѣйствуетъ безъ всякой усталости.

5.) Того же Двора Гардеробмейстеръ Гр. въ 1824 году, въ январѣ мѣсяцѣ, стоя на краю гроба отъ изнурительной лихорадки, сопряженной со сведеніемъ лѣвой руки въ локтѣ, костоѣдицею правой ключицы и грудной кости, съ гнойнымъ изверженіемъ изъ легкихъ и изнурительнымъ потомъ, былъ мною излеченъ на основаніи моего динамико-симметрическаго способа леченія, по законамъ котораго, я оставилъ въ спокойствіи страдающіе органы и системы, и старался возстановить въ тѣлѣ динамическую симметрію чрезъ возбужденіе жизнедѣятельности въ кожѣ. Для исполненія этого я далъ внутрь одинъ холодный настой невинныхъ травъ, а снаружи произвелъ втиранія въ кожу возбуждающихъ средствъ. Г. Гр. и теперь живъ и здоровъ. Оба эти случая извѣстны всѣмъ при Дворѣ Его Императорскаго Высочества.

6.) Въ маѣ 1840 года, я сталъ пользовать больную, которая, 16-ть лѣтъ, была лечима отъ болѣзней сердца и грудной водяной. Она дѣйствительно была одержима болѣзнями органовъ грудной полости, въ такой высокой степени, что ее почитали стоящею на краю гроба. Я былъ 11-й врачъ, котораго больная призвала для своего спасенія. Принявъ въ соображеніе, что мѣстомъ ея болѣзни были грудные органы, я, на основаніи своего сказаннаго способа леченія, оставилъ всѣ лекарства, имѣющія специфическое дѣйствіе на эти органы, и употребилъ средства, специфически дѣйствующія на одни толстыя кишки и мочевые пути, какъ на органы, которые состоятъ во взаимной между собою физіологической симпатіи и дѣйствіи, и больная, въ теченіе 7—8 недѣль, выздоровѣла.

7.) Одна дама А. А. О. страдала многіе годы воспаленіемъ и нарывчатымъ изъязвленіемъ вѣкъ, которое лишало ее возможности пользоваться зрѣніемъ, и вынуждало испытать многіе способы леченія раціональные и эмпирическіе (у Орѣшникова); но ничто ей

не помогало. Наконецъ эта дама обратилась ко мнѣ, и я, разсмотрѣвъ сущность болѣзни, заключилъ, что все это происходило отъ неправильнаго сосредоточенія раздраженія и прилива соковъ къ вѣкамъ. Я оставилъ всѣ средства, употребляемыя прямо на вѣки и около-лежащія части, посовѣтовалъ произвести постоянное антагонистическое раздраженіе на икрахъ ногъ, и когда динамическая симметрія въ раздраженіи тѣла возстановилась, больная, безъ всякихъ другихъ лекарствъ, совершенно выздоровѣла и фонтанелей болѣе не носитъ.

8.) Одно дитя 7-ми лѣтъ, отъ паденія на голову страдало, въ теченіе многихъ лѣтъ, чрезвычайными головными болями, мѣшавшими даже успѣху его воспитанія. Я и другіе врачи помогали этому дитяти съ малымъ успѣхомъ; наконецъ, въ прошломъ году, я рѣшился послѣдовать своему динамико-симметрическому способу леченія, посовѣтовалъ оставить всѣ наружныя и внутреннія, на голову дѣйствующія, лекарства, и произвести постоянное антагонистическое раздраженіе на икрахъ ногъ, и въ толстыхъ кишкахъ. Отъ такого леченія дитя выздоровѣло, и теперь здорово, фонтанелей болѣе не носитъ и продолжаетъ свое воспитаніе съ самымъ хорошимъ успѣхомъ (*).

9.) Одинъ гвардейской офицеръ страдалъ болѣе 10-ти лѣтъ, вслѣдствіе сильной простуды, періодическою первическою болью въ правой ляшкѣ (neuratide periodica). Болѣзнь эта лишала больнаго возможности продолжать службу, и дѣлала его до того чувствительнымъ къ холоду, что онъ не могъ переносить ни малѣйшаго его впечатлѣнія, даже въ комнатахъ; всѣ жизненныя отправленія этого больнаго разстроились. Онъ употребилъ много всего для своего излеченія, былъ два раза на Кавказскихъ водахъ и проч., но безъ всякаго успѣха. Наконецъ, нынѣшнимъ лѣтомъ онъ обратился ко мнѣ, и я далъ ему лекарства, дѣйствующія не на нервную систему, но на толстыя кишки, произвелъ постоянное раздраженіе на икрѣ, и больной теперь совершенно здоровъ, переноситъ холодъ и поступилъ на службу. Кромѣ сказанныхъ средствъ, я ничего болѣе не употреблялъ.

10.) Въ 1824 году, въ концѣ октября, графъ А., страдавшій нѣсколько лѣтъ сряду мучительною головною болью, сперва съ періодическимъ, а потомъ съ постояннымъ страданіемъ въ лѣвомъ вискѣ и лѣвой лобной кости (cephalalgia chronica), былъ лечимъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, первыми врачами въ столицѣ, ѣздилъ для пользованія въ Ревель; но все было безуспѣшно. Дошло до того, что болѣзнь угрожала уже крайнею опасностію жизни, и тогда-то больной былъ порученъ моему исключительному леченію. Для излеченія этого больнаго, или для возстановленія потерянной въ тѣлѣ динамической симметріи (т. е. здоровья), я оставилъ всѣ, до того употреблявшіяся, дѣйствующія прямо на голову или около-лежащія ея части, лекарства, т. е. мази, пластыри, спирты, электричество, галванизмъ, магнитизмъ, фонтанели, травяные мѣшечки, клеёнку и проч., а обратился къ такимъ средствамъ, которыя дѣйствуютъ на печень, первые и вторые пути, и на кожу, какъ на органы, ко-

(*) Этотъ случай доказываетъ, что я не слѣпо пристрастенъ къ своему динамико-симметрическому способу леченія, и прибѣгаю къ нему только тогда, когда другіе способы не приносятъ пользы.

торые очевидно и ежедневно дѣйствуютъ къ сохраненію динамической симметріи въ тѣлѣ, то вознаграждая въ немъ потерянныя, то извергая безполезныя матеріи изъ тѣла. При такомъ леченіи, въ теченіе 6-ти недѣль, выздоровѣлъ больной, и въ декабрѣ 1824 года прогуливался по набережной и Невскому проспекту, какъ бы человѣкъ, который никогда не былъ боленъ. Графъ А. и теперь совершенно здоровъ, несмотря на отчаянно тяжкую болѣзнь, которою онъ страдалъ въ 1839 и 1840 годахъ, и отъ которой онъ избавленъ мною по законамъ того же моего динамико-симметрическаго способа леченія.

11.) Въ 1828 году, въ декабрѣ, я былъ призванъ къ дѣвицѣ графинѣ NN., страдавшей нѣсколько лѣтъ болью лица (prosopalgia, tic douloureux), которая наконецъ усилилась у ней такъ, что угрожала опасностію ея жизни.

Этотъ случай, по важности помянутой ужасной болѣзни, почитающейся бо́льшею частію неизлечимою, заслуживаетъ нѣсколько подробнаго описанія.

Больная, не получивъ облегченія въ Россіи, надѣялась сыскать его за границею, и для того она лечилась значительное время въ Парижѣ, жила въ Италіи, и по совѣту первыхъ тамъ врачей, употребила много внутреннихъ и наружныхъ средствъ и около трехъ сотъ ваннъ общихъ и мѣстныхъ къ ногамъ; но ни въ Парижѣ, ни въ Италіи, больная не получила облегченія. Въ Эмсѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ, она употребляла минеральныя воды внутрь и снаружи, но и это безъ пользы.

По возвращеніи изъ-за границы, больная лечилась болѣе года въ Москвѣ; но все напрасно. Наконецъ, она переѣхала въ Петербургъ, и лечилась также безуспѣшно у первыхъ петербургскихъ врачей; когда же болѣзнь графини начала уже угрожать опасностію ея жизни, то ее поручили моему леченію.

По ближайшему разсмотрѣнію состоянія больной, я нашелъ, что она дѣйствительно страдала болью лица (tic douloureux), съ крайнимъ разстройствомъ и истощеніемъ всего тѣла.

Болѣзнь эту всѣ врачи принимаютъ за страданіе нервовъ, что̀ и справедливо, и хотя для излеченія ея обыкновенно употребляются лекарства, специфически дѣйствующія на нервы, однако я, на основаніи своего динамико-симметрическаго способа, поступилъ тутъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, т. е., избралъ лекарства, специфически дѣйствующія на печень и толстыя кишки, и старался мѣстное страданіе нервовъ лица облегчать отвлеченіемъ крови отъ тѣхъ жилъ, которыя сопровождаютъ и раздражаютъ больные нервы лица, что̀ составляетъ всю сущность ужасно мучительной болѣзни tic douloureux. Для исполненія этого своего терапевтическаго показанія, я присоединилъ къ вышесказанному внутреннему леченію кровопусканіе изъ яремной вены (vena jugularis) съ больной стороны шеи, и далъ внутрь лекарства, охлаждающія кровь и успокоивающія ея волненіе. При такомъ леченіи, больная, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, отъ своего мучительнаго недуга освободилась и начала наслаждаться здоровьемъ и всѣми бальными увеселеніями, несмотря на жестокость зимы. Впослѣдствіи, графиня NN. вышла замужъ, теперь уже имѣетъ дѣтей, и только во время беременности, иногда испытывала, какъ припадокъ ея, незначительную боль лица.

12.) Въ 1833 году, вдова полковница Е., мать трехъ слабыхъ дѣтей, впала отъ печали, заботъ и душевной скорби, въ чахотку нервическаго вида, такой степени, что начали почитать болѣзнь ея неизлечимою. Больная дѣйствительно имѣла кашель, изнурительную лихорадку, и изъ легкихъ извергала ежедневно по нѣскольку глубокихъ тарелокъ мокроты самаго злокачественнаго свойства; въ этомъ опасномъ положеніи она была поручена моему леченію. И здѣсь, по законамъ своего динамико-симметрическаго способа, я оставилъ всѣ средства, дѣйствующія на грудные органы, и прописалъ больной (подобно № 3.) лекарства, дѣйствующія на нервы общаго чувствилища, т. е. два наркотическія средства, одно изъ минеральнаго, а другое изъ растительнаго царства. Какъ-скоро они начали дѣйствовать на мозгъ, то кашель и изверженіе мокроть стали постепенно уменьшаться, и больная, въ теченіе мѣсяца, выздоровѣла и теперь здорова.

Вотъ еще одинъ изъ самыхъ недавнихъ случаевъ, который убѣдительно доказываетъ пользу моего способа леченія:

13.) Въ 1840 году, одна роженица, совершенно здоровая, имѣла несчастіе, на 12-тые сутки послѣ благополучныхъ своихъ родовъ, 17-го декабря, получить печальныя душевныя потрясенія, и вслѣдствіе этого, впасть въ самыя жестокія и продолжительныя конвульсіи, угрожавшія ей опасностію жизни.

Сколько опасны конвульсіи для роженицы, извѣстно всѣмъ врачамъ, занимающимся акушерскою практикою.

Для прекращенія конвульсій, продолжавшихся слишкомъ трое сутокъ, до меня были употреблены извѣстныя нервическія средства, но безъ пользы; болѣзнь съ каждымъ часомъ усиливалась и умножала опасность.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи, вмѣсто прежде лечившаго врача, былъ призванъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка старшій врачъ Воскресенскій, который, находя больную въ опасномъ положеніи, сдѣлалъ консультацію, на которую я былъ приглашенъ 21-го декабря, по утру; въ этотъ день больная была уже въ безчувственномъ положеніи. По ближайшемъ разсмотрѣніи больной, мы убѣдились, что она дѣйствительно находилась въ опасномъ положеніи. Для спасенія ея (или для возстановленія потерянной динамической симметріи въ тѣлѣ), мы оставили всѣ нервныя средства, и по законамъ моего динамико-симметрическаго способа леченія, начали дѣйствовать на ближайшіе и противуположные органы, которые, по всему пространству, сопутствуютъ нервамъ, и потерявъ свою правильность, раздражаютъ ихъ, т. е. на кровяные сосуды. Для этого мы сейчасъ пустили больной 10-ть унцій крови изъ лѣвой руки, вслѣдъ за симъ дали ей очень простое лекарство, дѣйствующее на нижнюю часть живота, и произвели раздраженіе на икрахъ. Это имѣло тотъ результатъ, что конвульсіи, въ тотъ же день, потеряли свою жестокость и продолжались не болѣе получаса. На другой день подобное кровопусканіе изъ правой руки и лекарство то же.

Послѣ вторичнаго кровопусканія, конвульсіи рѣшительно прекратились.

Лекарство одно и то же до 14 дня леченія.

Какъ жестоки были конвульсіи, это доказывается тѣмъ, что боль-

ная лишилась отъ нихъ дѣйствія лѣвой руки, самопознанія, голоса и рѣчи, которыя возобновились только на 15-й день леченія. На 21-й день леченія, т. е. 10-го января 1841 года, больная совершенно выздоровѣла при одномъ и томъ же простомъ способѣ леченія, при которомъ мы не имѣли нужды прибѣгать къ чему-либо другому.

Подобныхъ счастливыхъ излеченій я могъ бы привести много, но оставляю это до другаго удобнаго времени.

Теперь пусть рѣшатъ: имѣлъ ли я основанія слѣдовать своему динамико-симметрическому способу леченія, и о немъ говорить, и заслуживалъ ли за то порицаній и оскорбленій, особливо въ то время, когда нѣкоторые изъ русскихъ врачей уже обратили на него свое вниманіе.

Впрочемъ, я упомянулъ о своемъ динамико-симметрическомъ способѣ леченія для одного свѣдѣнія и соображенія моихъ соотчичей, а не для того, чтобы другіе слѣпо ему послѣдовали; сверхъ того, я имѣлъ при этомъ еще и то въ виду, что, какъ опытъ показалъ, русскіе врачи, отъ умолчанія о своихъ новыхъ мысляхъ, опытахъ и дѣйствіяхъ, много теряютъ своего достоинства въ публикѣ и ученомъ медицинскомъ мірѣ.

Еще недавно, по этой одной причинѣ, прибывшій сюда, нѣкто Г. Филипсъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность посредствомъ дѣланія операціи для излеченія *косоглазія*, выдавъ ее за новую у насъ и будто-бы въ Россіи еще неизвѣстную и никѣмъ не дѣланную: что̀ однако сущая ложь.

Русскіе профессоры: Гг. Пироговъ и Караваевъ, и Лейбъ-Медикъ Мантъ, уже два года тому назадъ, нѣсколько разъ производили эту операцію съ самымъ счастливымъ успѣхомъ, въ Дерптѣ и С. Петербургѣ; но они публично о ней не говорили, считая ее операціей, хотя важною по своему изобрѣтенію, однако вовсе незначительною въ отношеніи къ трудности или опасности при ея производствѣ.

Когда Г. Филипсъ выдалъ эту операцію за новую въ Россіи, и когда русскіе врачи начали ему доказывать противное, то онъ оставилъ Россію, и вѣроятно, за границею станетъ распространять тѣ же нелѣпыя и для русскихъ врачей обидныя разглашенія.

Я полагаю, что рано или поздо врачи обратятъ на организмъ и его динамико-симметрическіе законы и въ отношеніи къ терапіи, такое же вниманіе, какъ и въ отношеніи къ его анатоміи, физіологіи и патологіи; и смѣю думать, что если бы мои мысли насчетъ этого предмета удостоились ближайшаго критическаго наблюденія и изслѣдованія врачей, то они повели бы, какъ кажется, къ полезнымъ для страждущаго человѣчества результатамъ, въ особенности при леченіи хроническихъ болѣзней, и это потому, что, кромѣ пораженія молніею, нѣтъ ни одной, ни острой, ни хронической болѣзни, которая бы вдругъ поражала всѣ части, органы и системы тѣла, и исключительно присудствовала во всѣхъ нихъ въ анатомико-патологическомъ отношеніи.

Опытъ показалъ, что каждая изъ этихъ болѣзней производитъ своего рода специфическое пораженіе, исключительно той или другой части, органамъ или системамъ свойственное или натурою предназначенное, которое нарушаетъ динамическую симметрію между ними (или здоровье), и порождаетъ болѣзнь, не проходящую радикально дотолѣ, пока не возстановится натурою, или посредствомъ раціональнаго леченія, потерянная динамическая симметрія (или здо-

ровье) между больною и между противоположною и отъ натуры предназначенною для согласнаго дѣйствованія съ нею, частію, органомъ, или системою. Причина этого та, что человѣческій организмъ, это чудное произведеніе рукъ Божіихъ, состоитъ изъ многоразличныхъ и совершенно разнородныхъ, разнотканныхъ, разносоставленныхъ и разнокачественныхъ, и для различнаго и даже противоположнаго дѣйствія и отправленія предназначенныхъ, частей, органовъ и системъ; для сохраненія же устройства и гармоніи (т. е. здоровья) между этими разносвойственными частями, органами и системами тѣла, дана составнымъ его частямъ свыше вдохновенная динамія или жизненная сила, и каждому изъ нихъ назначена особая ея часть, сила и симметрическое ея состояніе, и доколѣ эта динамическая симметрія сохраняетъ въ организмѣ законную правильность, дотолѣ человѣкъ здоровъ, и на-оборотъ. Вотъ одно изъ главнѣйшихъ положеній моего особаго динамико-симметрическаго способа леченія!

Изъясненія другихъ положеній я оставляю до удобнаго времени.

Ко всему этому я долгомъ считаю присовокупить, что къ составленію вышесказаннаго моего динамико-симметрическаго способа леченія, и къ слѣдованію оному, я былъ также наведенъ поученіемъ Гиппократовыхъ афоризмовъ, и наблюденіями надъ холерою и надъ климатерическими болѣзнями, изъ которыхъ многія, разстроивъ динамическую симметрію въ тѣлѣ (или здоровье), не иначе излечаются, какъ посредствомъ перемѣны климата на такой, который имѣетъ противуположное дѣйствіе на организмъ. Такъ напримѣръ: нѣкоторыя болѣзни, полученныя въ Крыму и за Кавказомъ, излечаются безъ всякихъ лекарствъ, въ сѣверномъ климатѣ. Я имѣю теперь самый разительный тому примѣръ, а именно: перемежающаяся лихорадка, сдѣлавшаяся въ Новочеркаскѣ, не могла быть тамъ излеченною; но по переселеніи больной въ Петербургъ, лихорадка, при самой малой помощи, скоро и совершенно прошла.

17.) Теперь я долженъ приступить къ разбору второй допросной части критики или *пытки*.

Вопросовъ, вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ, какъ неразлучныхъ спутниковъ ребячества и невѣжества, такъ много наставлено въ критикѣ, что отвѣчать на нихъ было бы слишкомъ пространное и для читателей утомительное, а для науки безполезное, дѣло; по этому, я ограничусь отвѣтомъ на одинъ и существенный вопросъ, которымъ окончательно и убѣдительно рѣшаются всѣ другіе вопросы, набросанные Библіотекою безъ всякаго соображенія.

Она, на стр. 45, спрашиваетъ:

«*Что сказали разнаго званія люди, прочитавъ прагматическое сочиненіе, неизвѣстно?*

Доселѣ видно было, что Библіотека есть сущій профанъ въ медицинѣ и Гомеопатіи; изъ этого же послѣдняго вопроса явствуетъ, что Библіотекѣ вовсе неизвѣстенъ ходъ даже и современной литературы, въ которой, начиная съ 20 марта 1840 года, много разъ являлись въ журналахъ самые лестные отзывы насчетъ моего прагматическаго сочиненія о Ганеманнѣ и Гомеопатіи.

Любознательные соотчичи мои — врачи и не-врачи, — которымъ я имѣлъ честь посвятить свое сочиненіе, удостоили мою книгу, съ самыхъ первыхъ дней выхода ея въ свѣтъ, внимательнаго прочтенія, обсужденія и публичныхъ благосклонныхъ отзывовъ.

Вотъ эти отзывы, которые я представляю не изъ кичливости, но ради защиты чести и достоинства своего сочиненія:

1.) Въ 1838 году, Общество Русскихъ Врачей (въ Другѣ Здравія N 49) и въ печатномъ годичномъ отчетѣ того Общества за 1839 годъ (на стр. 7. 9), насчетъ прагматическаго моего сочиненія отозвалось такъ:

«Это сочиненіе представляетъ обширный трудъ, объемлющій ученіе Ганеманна во всѣхъ его отношеніяхъ. Мысли его (т. е. сочинителя) объ этомъ ученіи исполнены строгаго безпристрастія и здравомыслія, и выведены изъ долголѣтнихъ собственныхъ его наблюденій и опытовъ и проч.»

2.) Въ Сѣверной Пчелѣ (1840 года, 20 марта, N 64, стр. 255), нѣкто изъ литераторовъ не-врачей, сдѣлавъ выгодный отзывъ о моемъ сочиненіи, присовокупилъ: «Нельзя также не подивиться безпристрастію сочинителя этой книги въ томъ, что онъ, отвергая въ Ганеманновомъ ученіи все, заслуживающее порицанія, отдаетъ однако Ганеманну справедливость въ томъ, что̀ сдѣлалъ Ганеманнъ достойнаго одобренія.»

3.) Сѣверная же Пчела (NN. 109, 110 и 111 въ 1840 году, 16, 17 и 18 мая) сообщила публикѣ слѣдующій отзывъ о моемъ сочиненіи: «Послѣ множества переводовъ подъ различными названіями, съ различною цѣлію и различнаго, но не отличнаго, достоинства въ ученомъ и литературномъ отношеніи объ одной Гомеопатіи, наконецъ появилось и у насъ оригинальное сочиненіе о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, Изопатіи и Изопатическихъ лекарствахъ, вмѣстѣ отрадное явленіе въ медицинскомъ мірѣ, особенно при нынѣшней обработкѣ медицины на ея практическомъ поприщѣ. Извѣстность Г. Вольскаго, какъ ученаго и практическаго врача, и, скажемъ откровенно, по внутреннему нашему убѣжденію изъ опыта, какъ одного изъ благонамѣреннѣйшихъ врачей-патріотовъ, ручалась намъ за достоинство сочиненія, и будемъ справедливы, не обманула нашихъ ожиданій и проч.

При нынѣшнемъ состояніи практической медицины, раздираемой, такъ-сказать, на части ея систематиками, появленіе сочиненія, которое представило бы въ настоящемъ свѣтѣ еще живаго преобразователя медицины, было *необходимою потребностію для общества и святою обязанностію всякаго добросовѣстнаго врача.* Г. Вольскій принялъ на себя эту обязанность и выполнилъ ее прекрасно предъ публикою и предъ своими товарищами-врачами.»

Послѣ многихъ похвалъ моей книгѣ, референтъ заключаетъ такъ: «Въ заключеніе нашей статьи о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, мы еще повторяемъ нашу искреннюю и полную благодарность ученому и опытному автору книги, а просвѣщенной публикѣ, и даже всѣмъ приверженцамъ и противникамъ Гомеопатіи, рекомендуемъ сочиненіе Г. Вольскаго. Д-ръ Мед. и Хир. Я. Чаруковскій.

4.) Литературная Газета (1840 года, 24 апрѣля, N 33, на стр. 176, 177), насчетъ моего сочиненія сказала такъ: «Въ самомъ дѣлѣ, сочиненіе почтеннаго врача Г-на Вольскаго, было для насъ занимательно въ высшей степени, такъ что мы не могли отъ него оторваться; написанное во-первыхъ *популярнымъ* образомъ, языкомъ правильнымъ, легкимъ, пріятнымъ, во-вторыхъ, живое, согрѣтое горячимъ участіемъ къ своему дѣлу, въ-третьихъ, умное, ученое, дѣльное, оно заняло насъ, хотя мы вовсе не медики, несравненно болѣе, чѣмъ умный романъ, который всё-таки долженъ быть къ намъ ближе и доступнѣе..... И вотъ является предъ нами человѣкъ,

который, вооружившись мечомъ критики и копьемъ логики, съ полнымъ запасомъ глубокихъ и основательныхъ познаній, объявляетъ войну? и какую войну? Ганеманну, Гомеопатіи и ихъ приверженцамъ и защитникамъ. Д-ръ Вольскій, надобно сказать правду, владѣетъ оружіемъ какъ отличный мастеръ своего дѣла: доказательства его сильны, удары полновѣсны, мнѣнія убѣдительны....

Совѣтуемъ всякому, кто хотя сколько-нибудь интересовался Гомеопатіею, прочесть эту книгу со вниманіемъ. Мы увѣрены, что переведенная на иностранные языки, она разойдется по всей Европѣ, и вездѣ достигнетъ своей прекрасной цѣли, тѣмъ болѣе, что она есть самое полное критико-прагматическое сочиненіе о Гомеопатіи, въ которомъ приведены и разсмотрѣны мнѣнія всѣхъ писавшихъ объ этомъ предметѣ, какъ за границей, такъ и въ нашемъ отечествѣ.»

5.) Отечественныя Записки (1840 года, N 5, стр. 1 — 13) отозвались о моей книгѣ слѣдующимъ образомъ:

«Предлежащее прагматическое сочиненіе можетъ быть поставлено въ паралель съ твореніемъ Штиглица: благонамѣренная цѣль, польза ближняго и облегченіе страждущаго человѣчества, руководствовали автора, который, въ теченіе долгаго времени, изучалъ Гомеопатію, лечилъ Гомеопатически вмѣстѣ съ Гомеопатами и внимательно наблюдалъ за степенью успѣха этого леченія. Предназначая свое сочиненіе для врачей и вообще для образованныхъ людей изъ другихъ сословій, авторъ подробно изложилъ все, что̀ касается теоріи и методы леченія Ганеманна (стр. 2).....

Примѣрная скромность, съ какою излагаетъ Г. Вольскій доводы свои, придаетъ книгѣ его еще бо̀льшее достоинство, такъ, что врачъ и каждый образованный человѣкъ прочтутъ ее съ пользою.

Жертвуя трудомъ, досугомъ и средствами благу ближняго, Г. Вольскій присоединилъ къ прагматическому своему сочиненію еще извѣстіе *объ Изопатіи*, чтобы вразумить, если можно, слѣпыхъ послѣдователей Ганеманна, и предостеречь своихъ соотечественниковъ отъ вреда, наносимаго имъ Гомеопатическою методою леченія. Въ заключеніе, мы вмѣняемъ себѣ въ пріятнѣйшую обязанность засвидѣтельствовать ученому и благонамѣренному автору книги: «О Ганеманнѣ и Гомеопатіи» нашу искреннюю благодарность за добросовѣстный и въ высшей степени полезный трудъ его, который прочтутъ съ пользою и удовольствіемъ всѣ просвѣщенные его соотечественники.»

6.) Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (N 96, 2 мая 1840 года, стр. 434) написано:» «О Ганеманнѣ и Гомеопатіи», прагматическое сочиненіе Г. Вольскаго, посвященное всему любознательному міру *и понятное каждому*. Не входя въ разборъ спеціальныхъ его достоинствъ, но смотря со стороны чисто литературной, мы должны сказать, *что оно написано легко и просто*.»

7.) Въ Другѣ-Здравія (N 14 на 1840 годъ), прагматическое сочиненіе о Ганеманнѣ и Гомеопатіи названо *единственнымъ* у насъ полемическимъ сочиненіемъ, а въ N 24 того же журнала, на стр. 199 и 200, сказано такъ: «Цѣль прагматическаго сочиненія: показать въ яркомъ свѣтѣ, нелѣпость, несбыточность Ганеманнова врачебнаго ученія и ничтожность его врачебнаго искусства-вполнѣ, по убѣжденію издателя этой газеты, достигнута..... оно нужно было собственно противъ Псевдо-Гомеопатовъ, т. е. людей, не учившихся медицинѣ, но лечащихъ себя и другихъ Гомеопатически. Нельзя се-

бѣ вообразить, сколько вреда проистекаетъ для народнаго благосостоянія отъ этихъ самозванцевъ-Гомеопатовъ! Съ этими-то Гомеопатами нашимъ врачамъ часто приходится состязаться о Гомеопатіи. Вотъ почему симъ послѣднимъ нужно имѣть оружіе противъ невѣжества и энтузіазма. Это оружіе, самое острое, самое надежное, есть сочиненіе «О Ганеманнѣ и Гомеопатіи». Въ немъ сосредоточены, удачнымъ образомъ, всѣ тѣ средства, которыми можно громить ученіе Ганеманна и его врачебное искусство, надѣлавшее столько *шуму и бѣдъ*..... Словомъ, ничего не упущено изъ виду, чтобы достойно оцѣнить Гомеопатію приговорами извѣстнѣйшихъ въ Европѣ писателей, и наконецъ Изопатіею за одинъ разъ обезглавить эту медицинскую гидру!..... По нашему мнѣнію, упомянутое сочиненіе, удовлетворяя крайнимъ требованіямъ предмета и критики, очень достаточно для того, чтобы совершенно уничтожить собственно Ганеманнову Гомеопатію, которая, въ родной своей землѣ, въ Германіи, отжила свой вѣкъ, и уступила свое поприще Гидропатіи; во Франціи и Англіи забывается, а въ Россіи лишь пресмыкается.»

8.) Маякъ (Часть V, 1840 г. на стр. 36 — 44) сказалъ о прагматическомъ сочиненіи «О Ганеманнѣ и Гомеопатіи» слѣдующее: «На врачахъ лежала обязанность разобрать систему (Гомеопатическую) со всѣхъ сторонъ и опредѣлить настоящее ея достоинство; никто, однако-жъ, не принимался за это рѣшительнымъ, ученымъ образомъ, между-тѣмъ Гомеопатія нашла въ Россіи пріютъ, защиту и большую практику..... Все это произошло отъ недостатка обстоятельнаго сужденія о Гомеопатіи и ея догматахъ. Лейбъ-Медикъ С. Вольскій, руководимый долгомъ своего званія, любовью къ наукѣ, патріотизмомъ и уваженіемъ къ страждущему человѣчеству, положилъ конецъ сему недоумѣнію, изобразивъ Гомеопатію чертами самыми вѣрными, самыми разительными; онъ далъ намъ объ ней понятіе полное, точное и ясное.

Прагматическое сочиненіе о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, будучи *единственнымъ произведеніемъ своего рода*, заслуживаетъ особеннаго вниманія и признательности образованнаго общества. Оно составлено изъ подробнѣйшаго разбора и поясненія всего того, что̀ касается до Ганеманна и его ученія, описываетъ предметъ во всей его обширности исторически, теоретически и практически.»

Послѣ подробнаго и самаго строгаго разбора упомянутаго сочиненія, въ заключеніе своей рецензіи, референтъ (О. Барановскій) сказалъ: «Прагматическое сочиненіе о Ганеманнѣ и Гомеопатіи есть правдивое, ученое, вполнѣ удовлетворяющее цѣли, достойное званія и образованности автора.»

9.) Современникъ (томъ 19-й, 1840 г., на стр. 153) отозвался о моемъ прагматическомъ сочиненіи такъ:

«Въ нашей литературѣ не было еще ни одной полемико-догматической книги, столь полной, столь *систематически* и столь ровно до конца обработанной, какъ сочиненіе Г. Вольскаго. Дѣло идетъ о предметѣ, раздѣлившемъ нынѣ весь медицинскій міръ на Аллопатовъ и Гомеопатовъ. Прочитавъ изслѣдованіе опытнаго мыслителя со стороны первыхъ, мы нетерпѣливо ожидаемъ равнаго ему адвоката со стороны вторыхъ, и проч. »

10.) Современникъ же (томъ 20-й 1840 года, на стран. 101 и 102), насчетъ моихъ сочиненій выразился такъ: «Въ нынѣшнемъ году наша литература медицины особенно много обязана Г. Вольскому. Онъ классически обработываетъ ученіе, въ которомъ убѣжденъ. Не удо-

вольствовавшись тѣмъ, что недавно со всею подробностію представилъ сомнѣнія свои насчетъ Гомеопатіи, теперь онъ довершилъ свое предпріятіе изложеніемъ правилъ прародителя и наставника Аллопатовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ и проч.»

11.) С. Петербургское Фармацевтическое Общество, состоящее изъ извѣстныхъ отечественныхъ и заграничныхъ врачей, фармацевтовъ и другихъ ученыхъ мужей, за прагматическое сочиненіе мое о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, единогласно избрало меня своимъ Почетнымъ Членомъ.

12.) Г. Президентъ Московскаго Физико-медицинскаго Общества, въ письмѣ своемъ отъ 5 октября 1840-го года, увѣдомилъ меня, что Общество это, вслѣдствіе доставленныхъ ему въ даръ моихъ прагматическихъ сочиненій «и въ уваженіе моихъ заслугъ, оказанныхъ наукѣ, отечеству и человѣчеству, единогласно удостоило меня *званія своего Почетнаго Члена.*» Это лестное вниманіе Московскаго Физико-медицинскаго Общества вознаградило меня за мои труды самымъ высокимъ образомъ.

13.) Императорская С. Петербурская Медико-Хирургическая Академія, по поводу тѣхъ же двухъ сочиненій моихъ, удостоила меня званія *своего Почетнаго Члена.* Эту высокую честь я принимаю какъ самую лестную для себя награду, потому болѣе, что я имѣлъ счастіе быть воспитанникомъ этой Академіи и получить въ ней свое медицинское образованіе, доставившее мнѣ все то, чѣмъ я имѣю счастіе теперь пользоваться.

14.) Въ письмѣ ко мнѣ изъ Москвы отъ 17 іюня, Г. Президентъ Императорской Медико-Хирургической Академіи сообщилъ мнѣ слѣдующее:

«Доставивъ въ Конференцію Академіи экземпляры, назначенные для Библіотеки, я спѣшу, согласно съ порученіемъ Конференціи, принесть вамъ, Милостивый Государь, ея совершенную признательность за доставленіе ей произведеній, обнаруживающихъ глубокую ученость и необыкновенное трудолюбіе сочинителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ служащихъ существеннымъ обогащеніемъ русской врачебной литературы.

15.) Въ письмѣ ко мнѣ изъ Гамбурга, извѣстный германской врачъ-литераторъ и извѣстный Гомеопатологъ Симонъ-младшій, насчетъ моего сочиненія отозвался такъ:

«Изъ сообщеннаго мнѣ докторомъ Штирмеромъ, подробнаго свѣдѣнія и заглавія вашего превосходнаго и основательнаго сочиненія о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, я съ удивленіемъ вижу, съ какимъ прилежаніемъ, съ какою основательностію и съ какимъ богатствомъ остроумной критики, обработано ваше сочиненіе. Я долженъ сказать Вашему Превосходительству, что вы, посредствомъ этого труда, котораго всѣ непріятности и затрудненія мнѣ болѣе другихъ изъ собственнаго опыта извѣстны, и котораго достоинство я могу оцѣнить болѣе прочихъ, пріобрѣли себѣ справедливѣйше право на признательность врачей и не-врачей, какъ современныхъ, такъ и потомственныхъ. Подобнаго содержанія письмо я получилъ отъ извѣстнаго Лейпцигскаго Профес. Гейнрота.

16.) Заграничные Медицинскіе Журналы также удостоили мои прагматическія сочиненія своего вниманія, и сдѣлали ихъ извѣстными въ кругу ученыхъ Медицинскихъ Обществъ, изъ которыхъ Лейпцигское Медицинское Общество, въ уваженіе этихъ сочиненій, удостоило меня званія своего *Почетнаго* Члена 1840 года 29 декабря.

17.) О многихъ другихъ частныхъ, письменныхъ, весьма лестныхъ и утѣшительныхъ отзывахъ о моемъ прагматическомъ сочиненіи о Ганеманнѣ и Гомеопатіи, я умалчиваю.

Изъ приведенныхъ здѣсь отзывовъ насчетъ моего прагматическаго сочиненія, любознательные соотчичи мои могутъ видѣть, что оно удостоено всѣхъ тѣхъ похвалъ и признательности, какія приписываются отличнымъ и полезнымъ сочиненіямъ; а Библіотека можетъ изъ этого вывести ясный и убѣдительный отвѣтъ на свой вопросъ: «*Что сказали разнаго званія люди, прочитавъ прагматическое сочиненіе?*

Изъ подробнаго изложенія вамъ, почтенные читатели, моихъ возраженій на голословную, крайне безотчетную, критику на прагматическое мое сочиненіе, и изъ сообщенія вамъ множества выгодныхъ насчетъ его отзывовъ, вы сами усмотрѣть можете, что эта критика не содержитъ въ себѣ ничего истиннаго и ничего поучительнаго въ отношеніи къ наукѣ. Каждый изъ васъ, прочитавъ эту критику, не извлечетъ изъ нея ничего другаго, кромѣ убѣжденія, что Библіотека для Чтенія умѣетъ дерзко клеветать оскорбительными и 19-му столѣтію несоотвѣтственными словами, что критика Библіотеки основана на лжи, и незнаніи медицины, Гомеопатіи и моего сочиненія, на обманѣ и неуваженіи къ публикѣ, и что наконецъ, дерзость и безнаказанное вмѣшательство въ медицину суть отличительныя свойства этой Библіотеки, которая, какъ по всему видно, есть сущій профанъ, и не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о медицинѣ и Гомеопатіи. Несмотря на то, она, наперекоръ единогласнымъ и столь лестнымъ отзывамъ о моей книгѣ, позволила себѣ смѣлость выступить съ голословною и пошлою противъ моей книги критикою.

И такимъ образомъ надо мною сбылась умная русская пословица:

«НЕ БОЙСЯ СУДА, БОЙСЯ БЕЗСОВѢСТНАГО СУДЬИ!»

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

Семена Вольскаго,

Изъ которыхъ тѣ, которыми назначена цѣна, можно имѣть, адресуясь въ его домъ подъ № 94-мъ, у Большаго Театра въ Санктпетербургѣ.

1. *Tentamen de Hydrophobia*, (о водобоязни) Petropoli 1824 года. Цѣна 1 рубль серебромъ съ пересылкою.

2. *О гумѣ.* Сочиненіе Граперона. Съ раскрашенными рисунками 1831. Переводъ С. Вольскаго.

Переводъ этотъ сдѣланъ по порученію Медицинскаго Совѣта, одобренъ симъ Совѣтомъ и напечатанъ на казенный счетъ.

3. Сочиненныя по порученію Медицинскаго Совѣта три учебныя руководства для фельдшерскихъ школъ: а) *Руководство къ преподаванію костоправнаго искусства;* b) *Руководство къ преподаванію ученія о повязкахъ;* с) *Руководство къ преподаванію ученія о простѣйшихъ хирургическихъ операціяхъ.* Всѣ эти руководства въ 1836 году одобрены Медицинскимъ Совѣтомъ, а въ 1837 году изданы на казенный счетъ и введены въ употребленіе.

4. *Прагматическое сочиненіе о Ганеманнѣ, Гомеопатіи, Изопатіи и изопатическихъ лекарствахъ*, въ 3-хъ частяхъ. 1839—1840 года. Цѣна съ пересылкою 2 рубли серебромъ.

5. *Прагматическое сочиненіе объ Иппократѣ, его сочиненіяхъ и ученіи*, въ 3-хъ частяхъ въ одной книжкѣ. 1840 года. Цѣна съ пересылкою 2 рубли серебромъ.

6. Монографія эпидемическаго катарра или гриппа (насморка), для народнаго употребленія, помѣщенная въ трудахъ Императорскаго вольнаго Экономическаго Общества 1841 года.

7. *Опытъ Медицинской полемики, или отчетъ Прагматическаго сочиненія о Ганеманнѣ и Гомеопатіи* 1841.

Это свое литературное произведеніе сочинитель принесъ въ даръ любознательнымъ соотчичамъ врачамъ и неврачамъ, какъ знакъ своей благодарности за благосклонное ихъ вниманіе къ его трудамъ. Особы живущія въ С. Петербургѣ могутъ получать эту книжку безденежно, а иногородныя платятъ только за пересылку ея 50 копѣекъ серебромъ.

2022531038